НАЯ ГЕЯРОВА

Когда высшие плачут

АКАДЕМИЯ ДЕМОНОВ

Ная Геярова

Академия демонов. Когда высшие плачут

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63987696

Аннотация

Кто сказал, что бытовая магия самая скучная? Такое могут думать только те, кто ею не занимаются.

Вот только я не просила закидывать меня в другой мир, а уж влюбляться в декана факультета высшей магии тем более не собиралась. И кажется, именно он задался целью отчислить меня.

Но ведь я не просто нечисть, а бес.

Ой, а кто это у нас тут такой сердитый? Ох, это вас вместе со мной отправили в Академию Демонов? Посмотрим, кто из нас попал больше.

Не успела подумать, как снова вляпалась в историю…

А в старой академии слышны шорохи и происходят странные события. И лучше не оглядываться назад, когда бежишь от проклятия… Или не проклятия?

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 22
Глава 3 41
Глава 4 54
Глава 5 70
Глава 6 88
Конец ознакомительного фрагмента. 95

Ная Геярова
Академия демонов. Когда высшие плачут

Глава 1

– Отчислить!

От столь резкого заявления вздрогнул даже ректор и хмуро уставился на Айдана Росса, декана факультета высшей тёмной магии. Того самого факультета, крыло которого пострадало после моей сегодняшней внештатной практики в Институте высших тёмных сил. Кстати, практики по бытовой магии.

Смотровые башни до сих пор ещё дымились нежно-розовым. Кто-то из адептов делал зарисовки на фоне удивительного пейзажа. Некогда тёмные бойницы – радужно-фиолетовые, с растущими из них огромными цветами. Крыши розовые, а кирпич строения ярко-сиреневый.

Красота, да и только!

Жаль, декан не оценил. А ведь всё для него сделано. Я всего лишь хотела, чтобы под окнами его кабинета росли цветы, яркие, фиолетово-розовые. Красота клумбы напоминала бы ему обо мне. И ведь я не худшая адептка. Далеко не худ-

шая, и вдруг такой провал. Кто же знал, что лавочник подсунет мне не те семена. Семечки редких и, судя по всему, запрещённых растений дали совсем другой эффект. Цветы выросли огромные, скалились, пытались ухватить всех, до кого могли дотянуться.

– Она одна из лучших на своём факультете, – буркнул в мою защиту Грин Сайден, декан факультета бытовой магии. Маг в возрасте, с хорошо поставленным голосом. Ровненьким проборчиком на уже седых волосах, заплетённых в косу. С мелкой сеткой морщин на лице. Но при этом не растерявший волевого вида и яркости чёрных демонических глаз. – Не стоит разбрасываться такими адептами. Из неё очень хороший бытовик получится. Скажу больше, за последнее десятилетие лучший. Просто нужно поработать над её бесовской сутью. Ну не может она на попе ровно сидеть. Такова уж особенность.

Декана Айдана вдохновляющая речь Грина не убедила. Он сверкнул на меня такими же чёрными и такими же демоническими глазами.

– Из неё очень хороший громовик получится. Гром и молнии, уничтожение всех и вся, ходячая катастрофа, вот это кто, а не лучшая адептка! – прорычал он. Рога его при этом тускло замерцали. Совсем тускло. Видимо, немало пришлось положить усилий, чтобы изгнать хищное, но обворожительное растение из собственного кабинета. – Сколько раз я пожалел, что вернул её в наш мир! Лучше бы сразу лишил

сил.

– И поступили бы крайне опрометчиво, – покачал головой ректор, внимательно слушающий препирательства деканов. – Узнай об этом бесы, начались бы судебные тяжбы, претензии, проверки. А вы знаете, что такое бесовские проверки? К слову, мы все понимали, что нас ждёт. Не стоит забывать специфику рода. Адептка Лия всё-таки бес.

– Вот и пусть идёт… К бесам! – рявкнул декан Айдан.

А я вздохнула тяжко-тяжко.

Высший демон сверкал на меня глазами чёрной ночи, хмурил лоб, что-то там ещё говорил, а я взгляда с него спустить не могла. Вот как так получается: самый красивый и занимающий всё моё девичье сознание и мечты декан желает моего отчисления. А я что? Я же почти ничего не сделала. Как же теперь стыдно… Нет, не стыдно. Бесы вообще редко стыд испытывают.

– Вы слишком мягки со своими адептами, – возмущался декан Айдан, мечта всех демониц академии.

– Вы на своих посмотрите, – парировал Грин. – Мимо пройти не могут, чтобы кого-нибудь проклятием или хотя бы мелкой чёрной магией не зацепить.

– А вам пора уже розги в кабинете повесить. Бытовики совсем распоясались.

– Чтобы было как у вас, страшно, мрачно и адепты при одном вашем упоминании бледнели?

– Не делайте из меня монстра!

– Не смейте указывать, как мне вести себя с адептами моего факультета!

– Вы…

– Молчать! – От громоподобного голоса звякнул и разлетелся на осколки хрустальный графин, стоящий на подоконнике. – Вы, видимо, забыли, что находитесь у ректора!

Я пошатнулась и смотреть на объект моего вожделения перестала. Все мы напряжённо уставились на ректора, медленно поднимающегося из-за чёрного стола. Я чуть отступила.

Бояться было чего.

Ректор Шаркен Кастрагорен, по совместительству глава управления высших учебных заведений Ашарона, представлял собой особь два метра ростом, с огромными витыми рогами, внушительной фигурой, проживший десяток столетий. На данный момент он стоял с совершенно разъярённым лицом, на котором пылали огненные глаза, напоминающие, что он всё-таки высший среди высших демон.

– Хватит препираться. И внимательно слушаем меня. Сегодня же адептка Лия отправляется в закрытую академию. В Академию Демонов!

– Там ей самое место! – вставил декан Айдан.

– Вы, – сверкнул на него глазами ректор, – отправляетесь следом за ней! В качестве магистра по бытовой магии. И надеюсь, к окончанию этого семестра адептка Лия выйдет с лучшими показателями.

– Но! – возмутился было уже теперь бывший декан. – Это же…

– У чёрта на куличках, – довольно сообщил Грин. – Совершенное захолустье.

– А вы, Грин, – язвительно выдал ректор, – сегодня же берёте на себя управление факультетом тёмных в нашей академии. Посмотрю, что у вас выйдет к окончанию семестра.

– Но я ж… – задохнулся от возмущения Грин.

– Молчать, – над головой ректора полыхнула молния и ударила под ноги декану бытовой магии. Тот едва сдержался, чтобы не подскочить на месте. Ректор сузил глаза, продолжая: – И чтобы моральное и этическое воспитание магов факультета высшей тёмной магии было на высшем уровне, вам понятно!

– Да, – выдавил Грин.

– А вы, Айдан, – ректор перевёл взгляд на бывшего декана собственного института, – головой отвечаете за адептку Лию в Академии Демонов!

– За что мне это? – рявкнул Айдан.

– Мы же не виноваты! – добавил Грин.

Ректор усмехнулся.

– Вы не оправдали звания деканов Института высших тёмных сил. Где ваша хвалёная тёмная защита, бывший декан Айдан? Как бытовой маг могла сотворить заклятие в такой близости к башням факультета тёмной магии? А вы, декан Грин? Почему ваши адепты во время обучения слоняются

по чужим факультетам как по своим собственным? Это пора пресечь! В конце семестра я лично проверю, как вы справляетесь с вашими новыми обязанностями. Очень надеюсь на искреннюю вежливость адептов факультета тёмной магии и исключительную работу адептки Лии в новой академии. И запомните: от того, как пройдёт проверка, зависит, вернётесь ли вы на свои должности или вовсе вылетите из Института.

Тишина.

Я икнула.

Деканы посмотрели на меня так, словно я снова что-то натворила, и теперь они уже оба были готовы меня исключить.

Любовный пыл как-то померк перед мыслью о том, что может сделать со мной в Академии Демонов высший демон Айдан Росс. Любовь любовью, но я же понимаю, что ничего хорошего мне это не сулит.

– А может, отработку? – пискнула тихо, обращаясь к ректору.

– Молчать! – рявкнули все три демона.

Я буквально в комочек сжалась. Извиняющимся взглядом посмотрела на своего декана. Я, честно, не желала его так подставить. Он махнул на меня рукой. Мол, радуйся, что прямо здесь и сейчас не отчислили и магии не лишили.

– Адептка Лия, возвращайтесь в свою комнату, – строго приказал ректор. – С утра вы под надзором лорда Айдана направляетесь в городок Хатершам в Академию Демонов. Во всём слушаться и подчиняться бывшему декану, а ныне ма-

гистру по бытовой магии. Вам ясно?

Да куда уж яснее. Я кивнула, боясь сказать ещё хоть одно слово.

Демон сверкнул на меня красными глазами.

– Я очень надеюсь, что вы всё поняли. Иначе! Я сделаю всё, чтобы было принято решение убрать вашу личность из всех миров как высокоопасную. Вы этого хотите?

Я с тоской на Айдана посмотрела. А ведь из-за него я здесь. Он виноват во всём происходящем со мной. Разве я вообще просила закидывать меня в этот мир? Да ещё и бесом!

Двумя месяцами ранее

– Студентка Меркулова, вы что себе позволяете? Я хочу прямо сейчас вернуть вам ваши документы, и гуляйте. Додуматься до такого! Деньги! Ректору!

– Они же оказались фальшивые, – буркнула я.

– Да какая разница! – Декана трясло. – В смысле, тем более!

Я сидела перед деканом филологического института, смотря на свои ноги в кроссовках. Самого обычного института, самого обычного города, где я проживала последние свои двадцать с маленьким лет. И в этом институте ничего выходящего из нормы, собственно, не происходило, до того момента, пока в него не поступила я. Неприятности и при-

ключения как будто специально поджидали меня за каждым поворотом. И я совсем не могла объяснить, почему дверь кабинета рухнула на преподавателя факультета языковой политики, проходящей мимо. И рухнула, как раз когда я её открыла. Или потерянные портреты русских классиков литературы, после того как я протёрла их. Кто же знал, что у уборщицы в дальнем бутыле не моющее средство, а химикаты для удаления ржавчины. А я решила, что портреты пыльные. И помогла институту… Но ведь я не со зла. Я помочь хотела. Потом были ещё с десяток неурядиц. Среди них сломанная нога преподавателя русского языка и риторики. Да, я была виной. Всего-то уронила сумку у лестницы, наклонилась поднять. Ну не видела я, что прямо за мной идёт этот преподаватель. Врачи сказали, ей повезло, всё-таки двенадцать ступеней и только сломанная нога.

Разбитое лобовое стекло машины декана филологии. Я же не виновата, что горшок на самом краю окна стоял, всего-то хотела проветрить.

И наконец апогеем стало последнее происшествие. У ворот вуза я нашла кем-то потерянную сумку. Обычный рюкзак, с какими ходят студенты. Будучи девушкой ответственной, я отнесла его… к секретарю ректора. И оставила прямо на столе. Той не было на месте. Ожидать было некогда, я на пары опаздывала. Тогда я ещё не знала, что в сумке фальшивые деньги, а секретарь – у начальника, где как раз находятся проверяющие по факту взяток в вузах. Потом они вышли

в приёмную… А потом все с упоением смотрели на повторе видеокамеры, как я приношу деньги ректору.

Объяснение, проверка и нагоняй от ректора.

Я уже почти попрощалась с дальнейшим обучением.

– Как вы умудряетесь?! – негодовал ректор.

Ответа на этот вопрос у меня не было. И я в задумчивости смотрела на муху, ползающую по окну.

В это время дверь позади открылась и в кабинет вошёл мужчина.

Я повернулась на вошедшего, да так и замерла, не сводя с него взгляда.

Красавец. Смоляные чёрные волосы. Чёрные, как бездна, глаза. Мужественный профиль с лёгкой щетиной. Приятный рельеф фигуры.

– Познакомьтесь, это новый декан факультета мифологии Александр Россов.

«Познакомьтесь? Меня ещё не исключают?» У меня появилась маленькая надежда. Поэтому появление красавца стало вдвойне приятным.

Декан остановился напротив меня и смерил взглядом.

А у меня сердце стук-стук и замерло. Как же он смотрит, словно прожигает всю насквозь. От такого взгляда у меня даже руки взмокли и дыхание участилось.

Интересно, откуда такой красавец в нашем институте филологии?

– Полюбуйтесь! – продолжал в это время ректор. – Это с

вашего факультета. Ходячая катастрофа… Дня не проходит без происшествий.

– Катастрофа, говорите? – задумчиво протянул декан Россов и как-то странно вздохнул. – И откуда она здесь? От таких ожидаемо. Родовая особенность.

Это от каких таких? Я нахмурилась.

И как-то разом на красавца обиделась. Что-то было в его словах для меня неприятное.

Мужчина обошёл меня, сидящую на стуле, и поинтересовался:

– Я так понимаю, это у вас с детства?

– Что с детства? – переспросила я.

– Всякие происшествия на вашу голову и головы всех, кто находится рядом, – любезно объяснился декан.

Я задумалась. Ну да, с детства. Я всегда была в центре всех историй, случающихся у нас на районе. Ходила в ссадинах и синяках, умела драться, ругаться и вообще была сорвиголова. Бабушка постоянно говорила:

– Бесёнок, а не девчонка! Вся в отца!

Правда, кто был мой отец, она не объясняла. Собственно, как и о матери. Сколько я себя помнила, жила у бабушки на попечении. Не слишком меня балующей, но и не обижающей. А после её слов об отце меня всегда брала гордость, значит, я в отца. А отца я хоть и не видела, но уважала. Я ведь в него. И старалась это почётное звание не опозорить.

Уже перед смертью бабушка вдруг преподнесла мне пода-

рок, небольшой круглый кулончик с камнем в центре на серебряной цепочке.

– Забери, бесёнок, – сказала с жалостью и нежностью. – А то помру и не отдам. Это твоего отца. Ещё тем бесом был. Невесть, как жизнь распорядится. Вдруг да встретитесь.

В то время слово «бес» я считала скорее нарицательным.

Бабушка померла, когда мне было девятнадцать.

И в нашем небольшом домике как-то разом стало тихо. Я горевала. Искренне. Ведь бабуля была единственным родным мне человеком. А друзьями я не слишком-то обзавелась. С детства родители старались своих чад подальше от меня держать. Благо училась я хорошо и смогла поступить хоть не в лучший институт, а в районный филологический, но на бюджет. По вечерам подрабатывала в кафе официанткой. Не шиковала, но на жизнь хватало. И я точно знала, что мне обязательно нужно закончить институт. С документами о высшем образовании устроиться работать легче. Но хотя я изо всех сил пыталась никуда не попадать, происшествия находили меня сами.

– Замучила. Просто чёрт какой-то, а не девка, – выдохнул ректор, раздражённо смотря на меня.

А я смотрела на нового декана по мифологии.

А тот на меня, очень пристально. А потом вдруг подошёл и, протянув ко мне руку, распахнул ворот моей рубахи, буквально сорвав верхние парочку пуговиц. И уставился в образовавшееся, глубокое до неприличия декольте.

Я задохнулась от возмущения и… Господи, какие у него руки… горячие. Нет, не возбуждающие, а именно горячие! Пышущие жаром! Или нет, это камень в кулоне. От прикосновения декана он осветился синим и стал горячим.

– Что вы себе… – не успела договорить.

– Это у вас откуда? – мрачно поинтересовался декан, смотря на то самое отцовское украшение. С момента как бабушка умерла, я никогда не снимала его.

Я тут же пришла в себя. Сначала вспыхнула до корней волос, потом ворот из рук декана вырвала, прикрываясь. И зло буркнула:

– По наследству достался.

Лицо декана стало совсем мрачным. Он пробурчал что-то вроде:

– И откуда вы на мою голову. – После чего повернулся и произошло нечто совсем невообразимое.

Декан щёлкнул пальцами, и ректор застыл в одной позе. Открыв рот, явно что-то собираясь сказать, но остался сидеть каменной статуей за столом.

А декан отошёл от меня и, рассматривая словно невидаль, продолжал нашёптывать:

– Истинное исчадие. Бесовская натура. И откуда здесь? И что теперь с ней делать? Чувствую, кара будет на мою голову. Но и здесь оставлять нельзя.

– Эй, – позвала я, – не делайте вид, что меня здесь нет.

Декан откашлялся.

– Вставайте, – приказал. – Удобнее будет.

Я засомневалась. Уж слишком это строго было сказано и как-то… Вернее, каким-то голосом потусторонним, будто из-под земли. И по всей комнате пронеслось горячим, обжигающим ветерком.

– Неа, – сказала я. – Не встану.

И посмотрела на замершего ректора.

«Чур меня! Что здесь происходит?»

– Ну как хотите, – сказал декан. – Считайте, что я предупредил. – И щёлкнул пальцами.

В комнате тут же потемнело, а у меня в ушах раздался звон.

«Матерь божья! Что происходит?» – подумала я. И тут же стул подо мной исчез, а я шмякнулась филейной частью на что-то твёрдое.

Тьма растаяла.

– Ох, – сказала я, сидя потирая то, чем ударилась.

– А я предупреждал, – раздалось рядом язвительное от декана.

Я на него покосилась и мимолётно попрощалась со своей психикой.

Декан всё ещё оставался деканом, но у него выросли рога и глаза стали чёрные-чёрные. Совсем без белка. А ещё кабинет вокруг тоже изменился.

Я будто попала в другой век.

Сбоку от меня высился деревянный шкаф со стеклянны-

ми дверцами, за которыми угадывались книги в раритетном переплёте. Чуть дальше в углу винтажное кресло, рядом с ним низкий столик на резной ножке-треноге.

А напротив меня высоченное окно. Чуть сбоку от него кресло с массивными подлокотниками в виде голов демонов и чёрный дубовый стол, на коем красовался череп. А за окном ночь. К слову, в кабинете было сумрачно, очень сумрачно. Лунный свет лизал подоконник и неровно вырисовывал тени предметов.

Я встала. И чуть снова не села, увидев пейзаж за окном. Погост. Огромная, просто какая-то нереально большая круглая луна освещала кресты, склепы и надгробия. Красота жутчайшая.

Я покачнулась.

«Бред! Я сплю? Одурманена? Померла?»

– И кто здесь у нас? – раздался незнакомый голос за спиной.

Я повернулась. В кабинет входил…

«Матерь божья!»

– Хм-м-м, – сказали мне. – У нас здесь не принято вспоминать таких особей. Они, конечно, уважаемы нами, но постарайтесь избегать частого упоминания.

«Демон! Как есть демон!»

Высокий, метра два ростом. С огромными витыми рогами и красными глазами.

– Так кто у нас здесь, декан Айдан?

– Бес! – раздалось рядом со мной.

Покосилась.

«Угу. Точно сошла с ума». Рядом стоял всё тот же декан, только с рогами и чёрными глазами.

– Бес? – разом приуныл вошедший. Подошёл ко мне ближе и внимательно присмотрелся. – Откуда взялась?

Отстранился, прошёл через кабинет и уселся в кресло в углу, положив ногу на ногу. Декан прошёл следом, и устроился в другое кресло, у стола.

– Проверял наличие знаний мифологии в мирских институтах и наткнулся на бесовку. Собственной персоной. И судя по всему, она знать не знает о своей истинной сути. Наводила в местном институте полную неразбериху.

У того, что с большими рогами, чуть-чуть приподнялись брови.

– Может, ошибаемся?! Ведьма какая или, на худой конец, оборотень.

– Бес, – уверенно произнёс декан. – Я тоже сначала усомнился было. Но…

Он встал и прошёл ко мне. Снова нагло распахнул ворот рубахи.

– Бесовской камень! Родовой. И судя по всему, он её принимает.

Ректор даже приподнялся. На его лицо совершенно невообразимым образом появились очки. Он сощурился, смотря на мой кулон.

– Абсолютно точно. Оно. Бесовское.

И тут же рухнул назад в кресло.

– Только неучтённого беса нам не хватало. Да ещё и не инициированного. Любопытно, кто же наследил: папаша или мамаша?

Декан ворот мой отпустил и вернулся в кресло.

– Кто бы ни был, это был не простой бес. Я пытался его пробить, но глухо. Защита хорошая. Судя по цвету, ставил высший.

– Этого только не хватало нам, – демон очки снял, и те пропали в воздухе. Сложил руки на груди. – То есть избавиться не получиться. Вибрация пойдёт, получим так, что мало не покажется.

– Деинсталлировать? Лишим силы, пока не успела ничего натворить. Бес в её возрасте без умения контролировать особенности рода и магии, это опасно.

– Но не смертельно, – протянул демон и встал. Подошёл ко мне. – Вы же знаете законы. Просто так, на пустом месте мы не имеем права лишить девочку силы.

– И что вы предлагаете с ней делать?

– А что у нас делают в таких случаях, – усмехнулся демон, рассматривая меня. – Учить быть бесом, контролировать свою бесовскую суть. Обычно это в школах бесов проходят, но девушка уже взрослая, оставим её в нашей академии. Отказаться мы всё равно не сможем. Мы её нашли, мы теперь за неё и отвечаем. Совет высших так нам и скажет. Вы

всё прекрасно знаете. Тьма следит за каждым. Мы обязаны помогать подобным нам. Будем пробовать учить девочку. А попутно постараемся найти её родителей. Было бы намного проще передать её им.

Декан поморщился.

– И не мог её найти кто-нибудь другой. Вот же кара на нашу голову.

– Цыц, – нахмурился демон и обвёл взглядом кабинет. – Не дай нечистые услышат.

И тут я пришла в себя.

«Стоп-стоп. Это о чём они здесь толкуют? Меня собираются оставлять в какой-то совершенно неведомой академии и… Где я? И что происходит?»

Судя по всему, эти вопросы отразились на моём лице. Демон с огромными рогами мне улыбнулся и вежливо произнёс:

– Раз уж вы попали к нам, давайте знакомиться. Я ректор Института высших темных сил, Шаркен Кастрагорен. А вы?

– Лия Меркулова.

– Добро пожаловать в мир Антогор, тёмный мир, находящийся под властью демонов. Вы находитесь сейчас в нашей академии. И останетесь здесь до вашего полного обучения. К сожалению, мы не имеем права выпускать в наш мир совершенно неконтролируемого беса. И так как обнаружили вас мы, то, согласно закону, если не найдутся ваши родители, то мы и несём за вас ответственность. Буду честен, намного

проще было бы вас деинсталлировать, лишить всяческой силы и отправить назад в человеческий мир. Но находящийся у вас на шее кулон намекает на высокое положение одного из ваших родителей. И меньше всего мне бы хотелось нажить себе неприятности, если они всё же найдутся. Хотя и с вами проблем будет немало. Но прошу запомнить: лишить вас силы мы можем законно, если докажем, что вы не способны обучиться контролировать себя и, следовательно, опасны для окружения.

– Это почему я опасна? – нахмурилась я и попятилась назад.

– За вами неприятности и курьёзы по пятам ходят, – любезно объяснил мне ректор.

– Прям уж так и ходят, – нахмурилась я и отступила ещё на шаг. Позади что-то мявкнуло, шикнуло и зашипело. А потом меня обдало паром. Благо хоть не горячим.

Я повернулась. Позади стоял котелок и смотрел на меня… Божечки! Котелок смотрел на меня из глубины тёмного варева большими жёлтыми глазами.

– Аккуратнее! – выдал он и подмигнул мне.

А я икнула, закатила глаза и ухнулась в обморок.

Именно так всё и начиналось.

А сегодня я уже стояла с сумками у гружёного экипажа, отправляющегося в настоящую глушь. В древнюю, как сама преисподняя, пригородную Академию Демонов, куда попадали только самые неудачные исчадия тёмных сил.

Глава 2

Карета покачивалась, сидящий напротив меня бывший декан молчал. Угрюмо так молчал, старательно смотря в окно.

А мне, с одной стороны, было приятно, что я нахожусь в исключительной близости с Айданом, а с другой страшно. Всё-таки такая подстава. Но кто мог знать, что ректор решит сослать его вместе со мной. И мне от этого было совсем не радостно.

Путь до Хатершама оказался долгим. И если поначалу карету просто покачивало, то ближе к вечеру уже кидало из стороны в стороны. На пути больше не встречались даже маленькие деревеньки. Только деревья и поля. Поля и деревья. Река с узким мостом, проводившим нас скрипом деревянного настила. А потом снова лес и поля.

Тропинка становилась всё ухабистей. И у меня на каждой кочке желудок подпрыгивал. Ещё бы, я успела с утра только хлебом с сыром перекусить перед поездкой. Мне кухарка, добрейшая тётка Троня, чертиха ещё та, сунула с собой кулёк с бутербродами, буркнув:

– Дорога длинная.

Спасибо ей большое.

– У меня есть бутерброды, – сказала я, когда на очередных колдобинах карету знатно подкинуло и меня вместе с ней.

Айдан усмехнулся и отвернулся.

Есть рядом с ним в одиночку было неудобно, и я продолжила сидеть, слушая урчание в собственном животе. Сумерки сгущались, есть хотелось сильнее. А демон напротив меня молчал.

– Вы на меня обижены? – не выдержала я. – Понимаю. Но кто знал. Я правда не хотела, чтобы всё так получилось.

Он хмыкнул. И снова тишина. Мне пришлось продолжить:

– Не хотите меня видеть, да? – Напоролась на взгляд, открыто говорящий, что бывший декан желает, чтобы подо мной прямо здесь и сейчас земля разверзлась, а вернее, днище кареты.

– Я, – сказал он с язвительной медлительностью, – вылетаю из Института высших тёмных сил, самого престижного заведения на всей территории Ашарона, и направляюсь в богами забытую Академию Демонов, находящуюся у чертей на куличках. И кем я отправлен? Магистром по бытовой магии! И всё благодаря вам. Как думаете, адептка Лия, я горю желанием вас видеть? – Он сузил глаза. – Поверьте, это последнее, что я хочу сейчас.

– А первое? – пискнула я.

Его глаза сузились и стремительно потемнели.

– Испытать на вас самые тёмные потусторонние и мерзкие заклинания, которые знаю. И как только с меня снимут ответственность за вас… – Он потёр руки.

А я решила, что мне всё же лучше совсем молчать.

И всю остальную дорогу следовала собственному совету.

Уже порядком стемнело, когда мы въехали в тускло освещённые ворота городка Хатершам.

Колёса простучали по каменной мостовой и довольно быстро вырулили к окраине. Я успела подметить, что хоть городок и был небольшой, но довольно приятный. Невысокие, самое большое в два этажа, домики, с шиферными крышами и фонарями под козырьками. На подоконниках и у дверей стояли горшочки с цветами. Горели фонари, и от дома к дому тянулись ярко светящиеся шарики. Вообще весь город был освещён. Магазинчики и лавочки ко времени, когда мы приехали, были уже все закрыты. Правда, в некоторых домах слышались шум, музыка и голоса. Судя по всему, это были таверны.

Очень приятный маленький городок. Даже площадь имелась, фонтанчик и небольшой скверик.

Наша карета проехала мимо всей этой красоты и свернула за город.

О любви тёмных устраивать заведения поблизости от погостов и кладбищ я уже знала. Так легче нежить доставать, необходимую для тренировок и обучения. Поэтому когда заприметила начинающиеся попадаться кресты, была уверена, что мы подъезжаем к академии.

И оказалась права.

Скрипящие ворота нам открыл пожилой чёрт. Зевнул. Бу-

ду честной, я уже и сама спать хотела. Всё же за полночь перевалило. А учитывая, что я так и не ела, то просто мечтала наконец попасть в свою комнату и попробовать бутерброды. Пусть даже всухомятку.

Но моей мечте не суждено было сбыться.

– Что значит не подготовились?

Мы сидели в небольшом, но уютном кабинете местного ректора. Невысокий демон среднего пошиба, с доброй, если не сказать ласковой улыбкой. Что само по себе не характерно для демонов.

– Вот так, – развёл руками Дайшен Хартан, именно так он представился, когда мы вошли. Сказал и поправил спадающий на глаза ночной колпак.

Выглядел ректор скорее комично, чем представительно.

– Предупредили нас поздно. Буквально за несколько минут до приезда прилетел ворон. То ли с курса сбился, то ли к кому в гости залетал. Но я только и успел с кровати встать.

И он не врал – сидел в кресле, облачённый в шёлковый синий халат с розовыми зайцами и в синих пушистых тапочках.

– И что вы нам предлагаете? – Айдан сурово смотрел на ректора.

Тот откинулся на спинку чёрного кожаного кресла.

– Вы можете остаться здесь, в моём кабинете, правда, диван только один. Или отправиться в гостиницу, – продолжал улыбаться тот. – Я договорюсь, с вас не возьмут плату.

Айдан окинул кабинет взглядом.

Не шикарно. Высший демон и бывший декан привык явно к другому. А вот я бы с удовольствием согласилась и здесь спать. Но тут Айдан посмотрел на меня. И перспектива провести ночь со мной ему явно не понравилась.

– Где ваша гостиница?

Ректор щёлкнул пальцами. В воздухе образовался синеватый призрак.

– Люм, прикажи доставить гостей в гостиницу «Сизый дым».

Призрак молчаливо кивнул и пропал.

– Завтра утром ваши комнаты будут готовы, – сказал демон. – Кстати, – он повернулся ко мне, – я не только ректор этой академии, но и декан факультета тёмной магии.

Бывший декан факультета тёмной магии Института высших тёмных сил хмыкнул. А вот я была более чем любезна. Мне лично местный ректор понравился.

– Мне очень приятно, – улыбнулась я и встретила в ответ точно такую же улыбку. Всё-таки он очень приятный. Особенно его милые тапочки. Плохой демон не мог бы носить такие тапочки.

– Тогда пройдёмте, я вас провожу, – сказал ректор Дайшен и встал, направляясь к двери. – Ваши вещи отнесут сразу в комнаты. Завтра с утра вы сможете узнать расписание и познакомиться с академией.

Мы вышли на улицу, где нас ожидал местный конюх и

небольшой открытый экипаж, запряжённый парочкой чёрных коней.

В этом экипаже мы и вернулись обратно в Хатершам к гостинице «Сизый дым».

Айдан разве что не крякнул от досады, увидев заведение. Небольшой, правда, двухэтажный, деревянный дом с косой вывеской и кривыми ступенями. Лично как по мне, пугала у входа не хватает, для большего антуража.

– Это и есть ваша гостиница? – Хмуро посмотрел высший демон на возницу.

Тот плечами пожал. Мол, довольствуйте тем, что хоть не на улице.

– М-да, – разочарованно сказал Айдан, созерцая наше пристанище.

А я молча направилась в гостиницу. Я не высший демон, мне важно, чтобы кровать с одеялом и подушка была.

– Вам комнату одну на двоих? – любезно поинтересовалась хозяйка, полная женщина с добродушным круглым лицом, на голове которой красовался красный платок, а в глазах играли чертята.

– Разные! – рыкнул демон, глянул на меня и добавил: – И лучше комнаты подальше друг от друга.

Женщина пожала плечами.

– Разные, так разные.

И подала нам ключи.

* * *

Комнатка оказалась небольшой, но, как по мне, уютной. Деревянная кровать с чистым постельным бельём и мягким пледом, тумбочка и стол. На столе светильник с ручкой. Стул. Узкое оконце с милыми шторками в горошек.

– Вас устроит? – напряжённо спросила хозяйка. – К сожалению, других комнат у меня нет. Постояльцы в Хатершаме редкость. Если хотите помыться с дороги, я нагрею воды и принесу тазик. А вот с купанием… – она развела руками. – Только утром. У меня есть небольшая купальня. Но нужно носить воду с улицы. Я совсем не ждала гостей.

– Нет-нет, – я успокоила женщину. – Мне вполне хватит тазика и кувшина с тёплой водой. А ещё, если можно, кусочек мыла и полотенце.

Хозяйка благодарно улыбнулась и кивнула.

Пока она ходила за водой, я расстелила кровать и положила заплечную сумку на стул. Решала, что поем после того, как помоюсь.

– Кстати, можете звать меня Гайде, – представилась хозяйка, поливая мне водой из кувшина.

– Очень приятно. – Я с наслаждением смывала с себя пыль дороги. – А я Лия. Меня направили в здешнюю академию учиться.

– Ох, – покачал головой хозяйка. – За что же вас так?

Я вздохнула.

– Бес я. Вот только не знала об этом до недавнего времени и потому бесовскую суть никак приструнить не могу. Лезут ко мне всякие неприятности сами собой. Институт высших тёмных сил от меня отказался и направил в здешнюю академию.

– Бес – это серьёзно, – пожалела меня Гайде. – А господин нервный с вами?

– Это бывший декан, – объяснила я. – Его отправили за мною следить.

– То-то он такой недовольный, – подметила женщина. – Хуже нет, чем следить за бесом. Не ровен час, сам себе неприятности наживёшь. Хотя я знавала немало бесов и честно скажу, это всё временно. Не переживай, научишься отводить от себя бесовщину, и всё пойдёт хорошо. Вот только академия наша не лучшее место для бесовской практики.

– Бесам вроде меня нигде не лучшее место, – вздохнула я, вытираясь жёстким, но чистым и пахнущим травами полотенцем.

– И то верно, – сочувствующе сказала хозяйка. Подхватила таз и кувшин. – Спокойной ночи, милая.

Я пожелала того же и прикрыла за хозяйкой дверь.

Но не легла спать, а вытащила из сумки кулёк с бутербродами. Желудок тут же отозвался урчанием.

И хотя бутерброды оказались изрядно помятыми, я с наслаждением впилась зубами в кусок хлеба с сыром и ветчи-

ной.

Божечки ты мой! Какое наслаждение. Мой желудок был совершенно счастлив.

Первый бутерброд молниеносно исчез, и я потянулась за вторым.

В это время в углу моей комнатки послышалось лёгкое шуршание. Я покосилась туда. И едва сдержалась, чтобы не взвизгнуть.

Там сидела мышь. Крупная, почти с крысу ростом, но всё же мышь. Она водила носиком, ловя запах моего бутерброда.

– Брысь, – сказала я ей и забралась на кровать с ногами.

Мышь юркнула к тени в стене, где, судя по всему, была норка, и спряталась в неё. Но едва я собралась откусить от бутерброда, как из норки появился носик, поводил по воздуху и следом высунулась серая голова. На меня уставились глаза-бусинки. И так они на меня смотрели…

– Это мой бутерброд, – сказала я жёстко и впилась в него зубами.

Мышка сглотнула, выползла из норки, села на задние лапки, передние сложила на брюшке и очень грустно вздохнула.

У меня кусок в горле застрял. Пришлось прокашляться.

– Ладно, – согласилась я. – Считай, выпросила.

Взяла кусок сыра с бутерброда и бросила мышке.

Она тут же оживилась, вильнула хвостиком и, схватив сыр, утащила его в норку. Я облегчённо выдохнула и принялась жевать свой бутер уже без сыра.

Вот только успела сделать первый кусь, как мышь снова появилась в комнате. Облизнула мордочку и уставилась на меня.

– Ты проглот! – сказала я ей. Сняла с хлеба ветчину и отдала.

Та отправилась следом за сыром.

А мышь снова выползла из норки.

– Ну ты и наглая, – сказала я и полезла в сумку за последним бутербродом.

А мышь уже совершенно бесстрашно прошла по комнатке и села у кровати. До сей поры я мышей побаивалась. Но эта была исключительная. Мордочка живая, умная, глазки яркие, наглость зашкаливающая.

– Ладно, давай сюда, – разрешила ей и была немало удивлена, когда мышка тут же проползла по резной ножке и устроилась напротив меня на кровати, присев на задние лапки.

Последний бутерброд мы съели вместе.

– Всё, – сказала я и… икнула. Что-то последний кусочек плохо пошёл.

Я задержала дыхание, пытаясь сбить икоту. Потом ещё раз. Потом сказала:

– Икота, икота, поди на Федота…

Не помогло.

Всё это время мышь следила за мной.

– Попить бы, – произнесла я, продолжая икать.

Та кивнула.

Просто удивительное понимание. Любопытнейшее.

«Ик».

Я встала.

Прошла к двери и выглянула за неё. В хорошо освещённом коридоре было тихо.

– Сиди здесь, – приказала я мышке и вышла.

Найти бы кухоньку. Уверена, там есть вода.

Прошла по коридору и спустилась по лестнице вниз.

Удивительное дело, но свет горел практически во всём доме.

Я направилась по холлу, свернула и прошла мимо столовой, потом по коридорчику с комнатами. Еще раз свернула, и, о чудо, нашла кухню. Та была небольшая, с парочкой печек, здесь же находился открытый камин с вертелом и разделочные столы. Вот за одним из них я и нашла чан с водой. У самого окна. Подхватила по дороге на одном из столов ковш и зачерпнула.

Вот только успела сделать лишь один глоток, как почудилось, что слышу за окном тихий вой, словно северный ветер пронёсся порывом, разрывая ночной воздух. Моргнул и затух свет в кухне и коридорчике. Я разом погрузилась в непроглядную тьму. И как-то мне не по себе стало. Зато теперь было хорошо видно ночь за окном. И свет полной луны освещал улицу. А ведь мне казалось, что там горели сотни огоньков, когда мы приехали. Но сейчас не было света ни от

одного из них.

Я поёжилась. Вспомнила, для чего сюда пришла, попутно подумав, что и икать даже перестала. Но всё же сделала ещё глоток, а когда подняла голову, то едва не уронила ковш. Там, за окном, у угла дома напротив двинулась тень. Вот ей-богу, она двинулась. Огромная, выше окон. Она сдвинулась и направилась… Мать моя женщина! Каких нечистых меня сюда принесло?! Я, конечно, бес, то есть нечисть, но учтите, бес я совсем недавно… И то, что двигалось ко мне… было пугающим! Да у меня даже сбритые волосы на теле дыбом встали!

В точности я не могла сказать, что надвигалось на меня. Но явно недоброе, пушистое, огромное и с красными глазами.

И оно шло ко мне!

А я просто стояла с широко распахнутыми глазами и смотрела, не в силах от страха сделать хоть одно движение.

В этот момент позади раздалось громкое и приказное:

– Атрашахрап!

Свет в комнате вспыхнул с новой силой, за окном ярко зажглись фонари.

Я не поворачивалась. Продолжала стоять, ошалело смотря за чистое стекло, а там… Никого не было. Тень, надвигающаяся на меня, стёрлась, едва загорелся свет.

– Вы почему не спите?

Я повернулась и, вероятно, была очень бледна. Хозяйка

гостиницы, стоящая у входа, испуганно всплеснула руками и кинулась ко мне, по пути подхватив табуретку.

Заглянула мне в глаза.

– Присаживайтесь. С вами всё в порядке?

– В порядке, – растерянно ответила я и с размаху села на предложенную табуретку. – У вас там… Того… Это… Причудилась такая жуть.

– Это бывает, – Гайде схватила вафельное полотенце и начала меня обмахивать. – Голова не кружится? В глазах не рябит? Это всё от усталости. Шли бы вы спать, милая. На вас лица нет.

Я подняла взгляд на хозяйку.

– Я попить спустилась. Мы с мышью всухомятку бутерброды съели, и что-то пить захотелось. А тут… вернее, там, – я поёжилась, покосившись на окно, – жуть.

Хозяйка замерла, перестав меня полотенцем обмахивать.

– С какой мышью?

– С серой, – зачем-то начала объяснять я. – Глаза-пуговки, хвостик тоненький, маленькая, писклявая…

– Я знаю, как выглядят мыши, – перебила Гайде. – Вы с собой мышь привезли?

Я на неё как на полоумную уставилась.

– Зачем мне везти с собой мышь? Вашу подкормила.

– Мою? – У хозяйки гостиницы полотенчико из рук выпало.

Я нахмурилась.

– Ну знаете, я так рассуждаю: если мышь живёт в вашей гостинице, то она ваша.

– Нечистые с вами, – буркнула хозяйка, поднимая полотенце и встряхивая его. – Отродясь здесь мышей не бывало.

– То есть, по-вашему, я вру? – Я руки на груди сложила.

Хозяйка отчего-то нервной стала. Поправила волосы и поднялась.

– Идёмте, покажете мышь!

И всю дорогу, пока мы поднимались, бурчала что-то вроде: не вовремя приехали. И предзнаменование тут как тут. Ох, нехорошо-то как! И откуда они только взялись? Так и знала, появился бес, жди проблем.

Говорила всё это и на меня косилась.

– Бедная девочка. Вот не повезло, так не повезло.

Мне от её слов как-то нехорошо стало.

Она открыла мою комнату и вошла.

– Ну и где вы видели грызуна?

Я проникла следом и остановилась.

Мыши на кровати не было. Ну это понятно, спряталась обратно в норку. Перевела взгляд и чуть не усомнилась в собственном рассудке.

Норки не было!

– Там, – сказала я, уже сомневаясь в существовании мыши и указывая на стену. – Там была норка. Из неё выглядывала мышка.

Гайде прошла и осмотрела стену. С каким-то сочувствием

оглянулась на меня.

– Здесь? – указала на то самое место, где совсем недавно была злополучная норка.

Я уверенно кивнула. Хозяйка вернулась ко мне и сострадательно покачала головой.

– Знаете что, милочка. Вы ложитесь спать. Утро вечера мудренее, авось и пронесёт нечистая.

«Что пронесёт? Кого пронесёт? Мимо чего пронесёт?» Мне что-то совсем всё это не нравилось. Особенно этот участливый голос Гайде.

– Мне всё это показалось, да? – прошептала тихо, косясь на стену, будто ожидая, что норка снова появится.

– А вам кроме мыши ещё что-то чудилось? – У хозяйки гостиницы совсем грустный вид стал.

– Да, – кивнула. – Я же говорила, там, на кухне, за окном. В тени соседнего дома стояло пугающего вида существо. Мне показалось, что оно направляется ко мне. Но когда свет зажегся, там никого не было.

– Сохрани нас тёмные! – прошептала Гайде и, схватив меня за руку, потянула вниз.

Там торопливо налила воды и усадила за стол.

– Пей и рассказывай.

А что ещё рассказывать? Да и пить я больше не хотела. Но повторила всё то, что уже говорила.

Гайде слушала и головой качала.

– Надо же, как оно… Это всё суть бесовская, она к се-

бе неприятности как магнитом тянет. А такое уж тем более обойти не могла.

У меня руки похолодели.

– Какое такое?

Гайде вздохнула.

– Проклятие на этом городе.

Всё. Я срочно захотела назад, домой, в свой мир. Верните меня! Вцепилась в кружку с водой руками.

– Какое проклятие?

– Жуткое, – сказала хозяйка.

Мне совсем нехорошо стало.

А она склонилась пониже к столу и шёпотом начала рассказывать:

– Завелось в нашем городке проклятие. Страшный монстр. Он ищет жертву своему тёмному хозяину. Появляется только в полнолуние. И не скрыться, если он выбрал вас. Некоторые пытались, да разве от проклятия убежишь. И ходит он за своей жертвой, пока не заберёт. Предвестником его является… – Хозяйка гостиницы зловеще замолчала.

Мне показалось, что в образовавшейся тишине можно слышать стук моего сердца.

– Кто предвестник? – тихо-тихо спросила я.

– Грызуны, – так же шёпотом ответила она. И резко выпрямилась.

Я вздрогнула.

А хозяйка продолжила:

– Понимаете ли, издавна в нашем городе нет грызунов. Но всем, кого забрала жуткая образина, чудились мыши. Поговаривают, что поначалу даже думали, что люди свихнулись, так необычно они описывали свои видения. Вроде как не на шутку умная мышь начинала приходить. Просто нечеловечески сообразительная: пела, плясала, карточные фокусы показывала. Один даже рассказывал, что в домино с ним играла. Согласитесь, невообразимо! А потом они исчезали – и мышь, и жертва. Монстр после этого пропадал на несколько месяцев.

Ну всё. Теперь у меня от страха даже уши похолодели.

Хозяйка тяжело вздохнула.

– Оттого мы и держим в полнолуние город в свете. Монстр боится света, ходит только в тени и во тьме. И каждый раз мы надеемся, что свет испугает его и больше не будет жертв. Но проходит месяц, два, три и кто-то обязательно увидит у себя предвестника и начинается всё сначала. – Она с грустью посмотрела на меня. – Я сожалею, в этот раз проклятие пришло к вам.

Я нервно отставила кружку с водой в сторону. Это же надо было так… Только приехала, и на тебе.

– А убить монстра не пытались? – с надеждой поинтересовалась я.

Гайде пугливо оглянулась по сторонам и тихо прошептала:

– Так он же того… Призрак. Его нельзя убить.

Вот теперь мне стало по-настоящему страшно. И Хатершам мгновенно разонравился. То есть, если я правильно поняла, то по причинам моего истинно бесовского притяжения неприятностей в первую же ночь я попалась на глаза местному проклятию и просто до одури ему понравилась. А это значит, теперь оно будет ходить за мной, пока не заберёт.

– Вам-то переживать нечего, – протянула хозяйка.

Меня это как-то мало успокоило.

Она натянуто улыбнулась.

– Вы, главное, из академии не выходите. Все же знают, что она окружена защитными заклинаниями. Проклятие в стены академии никогда не проникало. Это мы, обычные горожане, боимся в полнолуние нос высунуть, а вам, магам-то, чего…

«Слава всем нечистым!»

С завтрашнего дня я из академии ни шагу не сделаю.

Минуту мы сидели молча, прислушиваясь к звукам за окном.

– Пожалуй, пойду, – сказала я вставая. – Надеюсь, сегодня монстр уже за мной не придёт. А завтра утром я уеду в академию.

Гайде тоже поднялась.

– И то верно. Вы не бойтесь. Я всю ночь глаз не сомкну. Буду следить, чтобы огни не затухли. Света монстр боится. Спокойной ночи, милая.

Очень хорошее пожелание, учитывая, что я теперь будущая жертва местного проклятия.

Я пошла в свою комнату.

А едва зашла, чертыхнулась.

Мышь сидела на кровати. И норка её была на месте, в стене.

– Значит, предвестник, – сказала я, садясь рядом с грызуном. – А на вид очень даже милый. И как я понимаю, ты будешь рядом, пока меня монстр не заберёт. Что ж, раз нам придётся долгое время быть вместе и общаться, то нужно хоть имя тебе дать.

Мышка села на задние лапы, с интересом смотря на меня. Любопытно, какие обычно имена дают мышам?

– Ты у нас кто: девочка или мальчик? Мышечка или мыш? Мыш. Да, точно, именно так. Твёрдо, без мягкого знака. Будем тебя звать Мыш.

И Мыш кивнул. Имя ему понравилось.

– Ну что, давай спать, Мыш. Утро вечера мудренее. И искренне надеюсь, что утро для меня всё-таки настанет.

И утро для меня настало.

Глава 3

Меня разбудил тихий стук в дверь. Я, сонно волоча ноги, прошаркала до неё и открыла. Передо мной стояла Гайде и как-то расстроенно отводила в сторону взгляд.

– Доброе утро, – сказала напряжённо. – Завтрак готов. Вы можете уже спускаться.

Я покосилась на окно, солнце едва встало и рассветными лучами скользило по крышам домов, окрашивая их в тёплый, оранжево-красноватый цвет.

– А можно ещё полчасика поспать?

Я и правда не выспалась.

Гайде покачала головой и, перейдя на глухой шёпот, сообщила:

– Вас там декан ждёт, тот, который бывший. – И потупила взгляд. – Извините, так вышло… Не подумала. Он спросил, а я и рассказала. Про ночное происшествие и проклятие.

Сон у меня как рукой сняло. Представляю, что сейчас будет. Даже первую фразу представляю: «Как вы умудрились, студентка Лия? Мы только приехали! Даже не сомневаюсь в вашей способности подцепить первое же проходящее мимо проклятие!»

И я ни на слово не ошиблась.

Едва вошла на кухню, где очень ароматно пахло булочками, как услышала:

– Как вы умудрились, студентка Лия?

Это вместо «Доброе утро».

«Угу, я тоже рада вас видеть, бывший декан Айдан».

Вслух я этого не сказала, пожала плечами и села у стола.

Опыт общения с деканом научил меня молчать. Молчать и кивать, что бы он ни говорил. А говорить он мог много, не слишком приятного, и если в ответ сказать хоть слово, то однобокая дискуссия грозила затянуться очень-очень надолго.

Кстати, в кармане платья у меня сидел Мыш и, по всему, был со мной совершенно согласен. В смысле, молчать.

Голос Айдана громыхал на всю кухоньку.

– Мы меньше суток в Хатершаме, и вы уже успели привлечь к себе местное проклятие! Даже не сомневался, что если существует проклятие, то вы просто не сможете пройти мимо него.

«Поверьте, я тоже в этом не сомневалась».

Я же бес.

Гайде поставила передо мной тарелку, на которой красовалась горячая яичница с беконом. И ещё одну с горячими булочками. Налила сока.

Прекрасно понимая, что возмущения Айдана всё равно не избежать, а вот поесть ещё невесть когда удастся, я, внимательно слушая, начала завтракать. А также незаметно отломила кусочек ветчины и сунула Мышу в карман.

– Просто уму непостижимо! – Демон переключился на хозяйку гостиницы. – Гайде, куда смотрят ваши власти? По-

чему до сих пор не организовали группу по уничтожению проклятия? Отчего на город не наложены защитные заклинания? У вас вообще маги по работе с проклятиями есть? Если нет, то почему до сих пор не вызвали из столицы?

Гайде подбросила в камин дров, прошла к разделочному столу и начала резать овощи.

– Магов своих по работе с проклятиями здесь нет. Вызывали из близлежащего города, но те помыкались и отчалили, сказав, что проклятие древнее, сильное и потому они с ним сделать ничего не могут. Заказывать императорского мага казна нашего городка не может себе позволить. По крайней мере, так сказал новый наместник города Дайкан Харт. Но столичного мага мы вызывали, после этого пропал бывший наместник Элькан Вайдер, а монстр лютовал и разнёс старую церковь на окраине и приближенные к ней дома. Вот тогда мы и решили проклятие больше не трогать. Ну, приходит оно раз в два-три месяца, заберёт одного кого-то, зато потом Хатершам спокойно живёт.

– Просто дикость какая-то. Вы же не в древности! Цивилизованный мир! – Демон на меня посмотрел. – Лия, вы уверены, что видели монстра и к вам приходил предвестник? Может, это местные байки, а вам всё почудилось?

Я сунула очередной кусочек яишенки себе в рот и, спокойно прожевав, проговорила:

– Если вам так спокойнее, можете считать, что я сошла с ума. Но если что, то предвестник сейчас сидит у меня в

кармане и ест ветчину.

У Айдана глаза округлились и булочка из рук выпала. Гайде охнула и с размаху села на табуретку.

Демон поднялся, вытянул руку и жёстко произнёс:

– Адакра рампир шакари и шиш аста.

В следующую секунду хозяйка гостиницы вскрикнула и, обмякнув, повалилась с табурета на пол. Благо нож она ещё до этого оставила на столе.

– М-да, – сказал бывший декан, смотря на левитирующего в воздухе Мыша.

Даже вытянутый магией из кармана, тот не отпустил кусок ветчины и теперь плыл в воздухе, прижав его к тельцу лапками.

– И правда мышь, – сказал демон, рассматривая грызуна, зависшего в нескольких сантиметрах от его лица.

Скомкал в руках магическую паутину. Выставил ладонь над Мышем и распустил пальцы, осыпая зверька паутиной. Та опустилась и вдруг вмиг вспыхнула ярким огнём, затрещала и пропала. Мыш оскалился, пытаясь достать лапкой декана. Ему не нравилось происходящее. Айдан попробовал снова окутать мышонка магией, и снова та лишь вспыхнула, потрещала и пропала.

– Действительно, хорошее проклятие.

Мыш уже вовсю возмущался, пинал воздух и грозил демону кулаком.

Я протянула руку, подхватила зверька и посадила к себе

на плечо. Нечего над малым издеваться. Тот мне в ухо обиженно что-то пропищал и спрятался под волосы, напоследок показав бывшему декану язык.

Демон сел обратно на стул, в задумчивости смотря на меня.

– С этим нужно что-то делать.

Постучал пальцами о стол.

Я отломила ещё кусочек ветчины и, сняв с себя Мыша, сунула вместе с ветчиной в карман. Оттуда послышалось чавканье.

А я встала и направилась к находящейся без сознания Гайде. По пути зачерпнула в ковш воды. Из того самого ведра у окна, где брала её ночью.

Только сейчас за окном было светло. Никаких монстров. Мимо проходили люди. Чуть раскачивалась на небольшом ветру вывеска на доме напротив. Оказывается, это была цветочная лавка. Сегодня, в свете дня, за чистым витражным окном стояли привлекающие взгляд огромные букеты. Всё это выглядело ярко и красочно.

И всё же я поёжилась, смотря на небольшую тень за углом. Именно оттуда ночью вышел монстр.

Отвернулась и прошла к хозяйке гостиницы.

Плеснула воды ей на лицо.

– Мышь! – была первая фраза женщины.

– Предвестник, – спокойно поправила я.

– Матерь всех нечистых! Спаси меня! – запричитала жен-

щина.

Вообще, в данной ситуации нервничать нужно было именно мне, а не Гайде. Потому я сунула ей в руки ковш с водой и сказала:

– Попейте, а мы с Мышем пошли собираться.

Айдан проводил меня внимательным задумчивым взглядом.

– Экипаж академии уже подошёл, поторопитесь, пожалуйста, адептка Лия.

Я, не поворачиваясь, кивнула. Торопливо поднялась на второй этаж.

Собирать мне, собственно, было нечего. Все вещи мы оставили в академии. С собой я брала только рюкзачок. Который, после того как были съедены бутерброды, заметно похудел.

Мыш посмотрел на него со всех сторон и залез внутрь.

Я так понимаю, предвестник теперь будет рядом, пока за мной его величество «монстр проклятый» не придёт. Что ж, будем надеяться, что стены академии меня действительно спасут.

Подхватила рюкзак и спустилась вниз.

* * *

Облегчённо вздохнула я, только когда за мной закрылись ворота академии. Ну как облегчённо? Я пыталась себя успо-

коить, вспоминая слова Гайде о магии вокруг академии. Ещё не знала, станет ли она для меня защитой. Единственное, что оставалось, – это верить.

За всю дорогу бывший декан Айдан не сказал ни слова. Смотрел прямо на меня и молчал. Серьёзно так смотрел. Как в тот первый раз, когда мы встретились и он не знал, что со мной делать. Вот именно такое у него лицо сейчас было. А когда выходили из экипажа, он вдруг поймал мою руку, останавливая меня, и посмотрел в глаза. Солнце к этому моменту уже встало, и профиль мужчины, находящийся в его лучах, казался окружённым ореолом света. Необычайно привлекательным и строгим. Волевой подбородок и удивительно чёрные глаза. Таких чёрных не было даже у высшего древнего демона, ректора Шаркена Кастрагорена. А ещё глаза Айдана никогда не становились красными, даже в минуты, когда тот был необычайно зол. Они темнели ещё сильнее, закрывали белок, придавая мужчине потустороннее выражение лица, а прибавьте к этому белую кожу и чёрные словно вороново крыло волосы. Эх… И вот как несчастному бесу вроде меня было пройти мимо такого красавца, не подарив ему попутно своего сердца? Хорошо хоть, голова осталась на месте. Хотя что хорошего? Именно благодаря ей я придумывала самые немыслимые способы сблизиться с деканом. И вот к чему это привело.

– Вам страшно, Лия? – спросил он внезапно меня.

Необычный, странный для бывшего декана вопрос. С мо-

мента как он привёл меня в институт, это первый раз, когда я услышала в его голосе какое-то переживание.

Что я должна была ответить?

«Нет, что вы, лорд бывший декан, я привыкла сталкиваться с проклятиями. Я же бес! Меня перспектива погибнуть от лап неизвестного монстра ничуть не страшит».

– Я постараюсь всё узнать об этом проклятии, – сказал Айдан. – Будьте мужественной и не падайте духом. Взял меня за подбородок. – Не унывайте, Лия. В конце концов, я с вами. И я пока отвечаю за вас. Ректор не простит, если с вами что-то случится. Это будет пятно на моей репутации на всю оставшуюся жизнь. Поэтому поверьте, я постараюсь сделать всё, что могу, для того чтобы проклятие не коснулось вас.

Не скажу, что мне стало легче от его слов. Но я постаралась улыбнуться.

– Так-то лучше, – сказал Айдан, и мы вместе направились к академии.

* * *

Процесс обучения уже начался. И потому мне приходилось лавировать мимо проносящихся, стоящих и мирно идущих адептов. Следуя руководству ректора Дайшена, я шла по коридору первого этажа до первого поворота направо.

Сам ректор повёл нового магистра знакомить с академией и группами, у которых он должен был преподавать. Я же ре-

шила для начала направиться в комнату, взять расписание и познакомиться со своими однокурсниками. Интересно было, кто они и как воспримут меня. В институте у меня так и не завелось друзей, кроме… Один друг у меня всё же появился. Если его можно было так назвать. Но о нём чуть позже.

Комнату я нашла сразу.

Свернула направо, прошла и ещё раз свернула направо, в крыло общежития.

Меня встретил комендант, седой мужчина с небольшими рожками и копытами вместо конечностей. А кого я ещё могла ожидать встретить в Академии Демонов? Чёрт как есть.

– Лия Меркулова, – представилась я.

– Меня называйте Тог, – улыбнулся мужчина и протянул мне ключ с номерком.

Комната номер 66. Ну кто бы сомневался.

– Вторая от конца коридора, – пояснил комендант. – Постельное подготовлено и лежит в шкафу. Горячая вода утром и вечером. Следите за чистотой. Раз в неделю обязательно влажная уборка, лично буду проверять. Ваши вещи уже принесли, можете разобрать. Но советую сначала посетить занятия, а уже потом разбирать. Наши магистры очень не любят прогулы и опоздания. Тетради, перья и другие канцелярские принадлежности стандартным набором у вас на столе. Если что-то понадобится, обращайтесь ко мне, я объясню, где и что можно достать. Добро пожаловать в Академию Демонов, адептка Лия.

Я поблагодарила мужчину и пошла в указанном направлении.

И вот теперь о моём единственном друге.

Едва я открыла комнату, как прозвучало довольно ехидное:

– А я думал, ты уже снова в каких-нибудь неприятностях. Не ждал сегодня.

Я прошла и положила рюкзачок на кровать.

К слову, комнатка оказалась на удивление приятной.

Во-первых, она была рассчитана на одного человека. Уже это радовало. Никто не будет мне мешать и лезть в душу с расспросами. Я этого очень не любила. Во-вторых, это была и правда приятная комнатка: небольшая, но чистая, с добротным деревянным столом, крепким стулом, отдельной душевой и туалетом. Вдоль одной стены стояла кровать, прикрытая пушистым серым пледом и парочкой объёмных подушек. Напротив платяной шкаф с зеркальными дверцами. Компактно и удобно. Между ними окно и выход на небольшой балкончик. Тёмно-сиреневые шторы, чуть выцветшие, но чистенькие.

Небольшой пушистый половичок на полу. Сиреневый с серым рисунком. Очень даже гармонично сочетающийся с общим видом.

Для общежития академии, находящейся у чёрта на куличках, более чем даже хорошая комната.

– Так как у тебя дела? – не дождавшись ответа, поинтере-

совались снова из угла.

– Ты почти прав, – ответила я и повернулась к спрашивающему.

В углу комнаты стоял… котелок. На треноге. Из глубины котелка на меня смотрели ярко-жёлтые глаза.

А как вы думали? Бытовой маг без котелка не может. А с этим мы очень даже сдружились. Так как прибыла я в институт позже всех и котелки были уже разобраны другими бытовиками, то мне достался с лёгкой руки ректора его личный котелок. Как говорил сам ректор, ему он уже без надобности, а парнишка скучает. Так и получилось, что тот перекочевал из кабинета ректора в мою комнату. Ох, и какие замечательные эликсиры, снадобья и другие магические настойки мы в нём варили! Я же из другого мира. Ничего не знаю. Мне всё любопытно! А тут ещё бесовская натура… Короче, с котелком мы сдружились с первого зелья.

– То есть приключения ты уже себе нашла? – спросил он и сделал шаг вперёд.

– Пи? – раздалось позади. Это из рюкзака выполз Мыш.

– Кстати, познакомься, это Мыш, – представила его я и добавила: – Предвестник проклятия.

Котелок сделал круглые глаза. У него это отлично получалось. Казалось, что те вмиг стали тарелочками.

– Проклятия? – переспросил он.

– Да, именно так, – сказала я, вытаскивая из багажа учебное серое платье. Оно было помято. Но я же недаром быто-

вик. Кое-чему уже успела научиться.

– Шовкар, – сказала, и складки расправились, представляя моему взору хорошо отутюженную одежду.

– Ты представляешь, – говорила переодеваясь, – над Хатершамом висит замечательное, жуткое проклятие. И я, конечно, не смогла обойти его стороной.

– Без сомнения, – протянул котелок и тут же постарался уточнить: – Оно распространяется на всех, с кем ты общаешься?

– Нет, – качнула я головой, застёгивая пуговички на платье. – Тебе совершенно ничего не угрожает.

– А тебе? – котелок сощурил глаза-тарелочки.

– За мной теперь будет охотиться монстр.

– Только монстров нам и не хватало, – закатила глазёнки к самому краю моя говорящая тара.

Я уже закончила с переодеванием и повернулась к Мышу.

– Будь знаком. Это котелок. Имени мы ему так и не придумали, так что можешь звать его просто Кот.

Зверёк спрыгнул с кровати и подошёл к магическому инвентарю.

Постучал по нему лапкой.

– Я кому-то сейчас тоже постучу, – отозвался котелок, возвращая глаза на место и делая их снова круглыми. После чего угрожающе поднял одну из ног треноги.

Мыш ошалело громко пискнул и кинулся обратно на кровать, под подушку, откуда начал со страхом взирать на ин-

вентарь.

– Пугливые нынче предвестники, – констатировал котелок. – Уверена, что он представляет для нас опасность?

Я покосилась на грызуна.

– Именно он нет. Но монстр, что будет ходить за мной, однозначно не выглядит столь пугливым.

– Значит, будем думать, как от него избавиться, – зловеще пробулькал котелок и сверкнул глазищами на Мыша.

Тот встал, схватился за сердце и упал в обморок.

– Ну, знакомьтесь. – Я подхватила свой рюкзачок, бросила в него парочку тетрадей и самопишущее перо. – Мне пора на учёбу. А вы здесь сильно не шумите.

Сказала это и вышла.

Глава 4

Расписание я нашла в вестибюле первого этажа. Рядом была карта академии, так что я без труда отыскала необходимую мне аудиторию. Книги ректор сказал взять после пар.

Я направилась к нужной двери, постучала и вошла.

Магистр по рядовым заклинаниям рассказывала тему. Это была невысокая женщина в возрасте, с высоко поднятыми волосами, закреплёнными в ракушку.

– Добрый день, адептка… – она вопросительно посмотрела на меня тёмными глазами из-под круглых очков.

– Лия, – представилась я, одновременно осматривая аудиторию. – Лия Меркулова.

Аудитория была небольшая. Адептов моей группы немного. Не более пятнадцати. Все они с интересом смотрели на меня. В основном это были девушки, но на бытовиков затесалась и пятёрка парней, сидящих отдельно. Вернее, четверо подальше, на галёрке. А один на первом ряду. Немного неопрятный, в очках, с волосами цвета пшеницы, что само по себе удивительно. Среди тёмных было очень мало блондинов. Тем более таких – солнечных. Да к тому же коротко стриженных. В основном длина волос у представителей мужского молодого поколения мало уступала женской. Этот паренёк – единственный, кто не обратил на меня внимания. Он сидел, уткнувшись в тетрадь, и что-то быстро записывал.

– Я так понимаю, вы у нас и есть та самая новенькая, прибывшая из Института высших тёмных сил, – обратилась ко мне магистр.

Я кивнула.

– Проходите на свободное место, – неопределённо махнула женщина рукой. – Меня зовут Агнесса Элаи. Надеюсь, это ваше первое и последнее опоздание. – Окинула всех быстрым острым взглядом. – А мы продолжаем тему. Ядовитые травы северного побережья и их основные характеристики.

Я скользнула в ряды.

Девушки на меня посмотрели с подозрением. Одна даже шикнула. Другая смерила надменным взглядом. Учитывая, что здесь собрались самые-самые «удачные» тёмные, решила не нарываться в первый же день.

«Ну и ладно, – подумала. – Не привыкать».

Вернулась к первому ряду и села с тем самым пареньком.

Он на меня даже не посмотрел, продолжая записывать в тетрадь.

Когда прозвенел звонок и все начали торопливо собираться, я обратилась к нему:

– Поможешь мне с темами, которые вы уже прошли?

Он наконец на меня посмотрел. Никакого интереса или любопытства. Зато я замерла, рассматривая его.

Божечки ты мой, какие льдисто-голубые глаза. Просто нереальные. Я бы даже сказала, ангельские. Чистые будто кристаллы. Я никогда таких глаз не видела, даже в здесь, в

магическом мире. Парень скользнул по мне равнодушным взглядом и кивнул. Просто кивнул. Ни слова не сказал. После чего закинул сумку на плечо и пошёл. А я под неодобрительные взгляды остальных направилась за ним. Всё-таки я первый день в академии и ещё совсем не знаю, где какая аудитория. А каждый раз бегать на первый этаж смотреть запыхаюсь.

Так мы и шли, он впереди, я позади.

И на очередном занятии села я тоже рядом с ним.

Он, казалось, никакого внимания на это не обратил.

После третьей лекции все направились в столовую. И мой молчаливый паренёк тоже. Я следом.

Столовая оказалась не слишком большой по сравнению с институтской. Хотя ребят было достаточно, почти все столики заняты. Приятная атмосфера, высокие окна, цветы на подоконниках, тёмный потолок со звёздами.

Блондинчик взял с раздаточного стола салат, сок и тушёную картошку с мясом.

Я немного замешкалась. Стол был разнообразным. Пожалуй, кормят здесь получше, чем в институте. И судя по всему, у академии имеется свой садик с огородиком, потому как на столе было очень много овощей и фруктов. Наконец я выбрала салат с зеленью и помидорами, немного жареной картошки, парочку ломтиков бекона, сок и крупный мандарин.

Когда повернулась, блондинчика не увидела. Пробежалась по столам глазами. Его нигде не было.

Прошла с подносом до двери, выглянула. Неужели он так быстро поел?

Нет.

Паренёк сидел в коридоре на подоконнике.

Странно.

Я оглянулась и заметила несколько девушек с нашего курса, сидящих в столовой у окна. Они смотрели на меня и насмешливо улыбались. Я пробежала глазами по остальным столикам. За время, пока я стояла, почти все стали заняты.

Просто сесть к кому-то? Как-то неудобно.

Нахмурилась и направилась к своему блондинчику.

Устроилась на подоконнике, только с другого края. Поставила поднос и начала есть.

Парень поднял на меня голову. Посмотрел с мимолётным интересом. На секунду губы дрогнули в ироничной усмешке, и тут же она пропала, а он снова уткнулся в тарелку.

– Как тебя хоть зовут? – спросила я, уже допивая сок.

Он молча взял грязную посуду с моего подноса, составил на свой, поставил его на опустевший мой и отнёс к окошку мойки.

После чего вернулся, кивнул мне, приглашая за собой, и мы пошли на следующую пару, где я снова сидела рядом с ним. А он всё так же молчал, не говорил ни слова и даже не смотрел в мою сторону.

После окончания занятий я встала и сказала ему:

– Знаешь, я плохо схожусь с людьми и нелюдями. С дет-

ства не слишком-то общительная. Я бес.

Парень при этом усмехнулся. Я нахмурилась.

– Если не хочешь, не общайся, я даже могу пересесть. Понимаю, что бес не лучшая компания для демона.

Он молча протянул мне свои тетради.

– На, перепишешь и вернёшь.

Так он всё-таки умеет разговаривать! И как разговаривать! Что за голос! Мелодичный, тихий, словно журчание реки и пение райских птиц одновременно. Ни у кого, находящегося в этом мире, да и в своём, я не слышала такого удивительного голоса.

– Спасибо, – с благодарностью выдавила тихо. – Меня Лия зовут.

Он снял очки и улыбнулся.

– Меня Шарт.

А ведь он очень симпатичный парень. У него даже веснушки есть и глаза открытые, добрые, совсем не демонические. Я в растерянности смотрела на блондинчика и, кажется, начала смутно догадываться, что в нём не так. Небесно-голубые глаза, светлые волосы, белоснежная кожа и удивительный по звучанию голос.

Но ведь это невозможно!

– Ты совсем не похож на демона, Шарт.

Улыбка тут же стёрлась с лица парня. Он снова надел очки и стал серьёзным. Молча отвернулся и направился по коридору в другую сторону.

«Что я сказала не так? Чем-то обидела?»

– Шарт! – Я бросилась бежать за ним.

Он остановился, повернулся и сквозь зубы прошипел:

– Что ещё?

– Я тебя обидела?

Он усмехнулся, и глаза за стёклами очков стали ледышками.

– Ступай к себе. Не нужно со мной общаться, – произнёс тихо, но с надрывом в голосе.

– Это почему? – я нахмурилась. Озвучивать вслух свою догадку мне показалось бестактным.

Он поднял взгляд.

Я проследила за ним. У стенки кучковались ребята моей группы и с ними ещё несколько более старших. Они посматривали на меня и на блондинчика, и в лицах их было что-то ехидное.

– Если хочешь, чтобы с тобой общались другие, не стоит общаться со мной, – резанул Шарт. Развернулся и пошёл прочь.

Из толпы ребят послышался смех.

От них отделились парочка девчушек яркой демонической наружности и подошли ко мне.

– Мы бы на твоём месте не общались с ним, – сказала брюнеточка с длинной чёрной косой. – Пошли с нами, забей на него. Он не из наших. Вам точно не по пути. – И улыбнулась.

– А что с ним не так? – Я смотрела уходящему Шарту

вслед.

Девушки переглянулись, и мне ответила вторая, с ярким макияжем и чёрным хвостом волос.

– Он разящий светом.

– Не поняла. – Я вопросительно посмотрела на девушку, хотя очень хорошо её поняла, но хотела услышать, что моя догадка верна. Хотя как оказалось, наполовину.

Брюнеточка поморщилась.

– Шарт – полуангел. Его папаша, высший демон, отправил паренька сюда, чтобы хоть что-то демоническое привить и не позорить достойный род графа Фел. В нашем городе это очень знатная семья. Но ему, – она глянула на идущего по коридору блондина, – ничего не достанется. Изгой тёмного мира. Бастард. Пусть скажет спасибо папаше, что хотя бы сюда учиться отправил, и то ладно. С тёмными магическими данными всё полегче будет пробиться по жизни.

Перед тем как завернуть за угол, Шарт оглянулся, посмотрел на меня и стоящих рядом девушек, грустно усмехнулся и пропал из виду.

Я отвела взгляд.

Этот хмурый, странный парень – полуангел? А такое возможно? Вот отчего его сторонятся. Может, потому он мне и понравился, что я себя с детства тоже чувствовала изгоем, таким же, как и он. И он, и я были чужаками в собственных мирах.

– Знаете что, – я повернулась к девчонкам, – я тоже по-

своему изгой. Я бес. Причём не инициированный. Диковатый.

Девушки улыбаться перестали и переглянулись.

– Ты всё равно подумай, прежде чем общаться с полуангелом, – сказала та, что с хвостом. – Наживёшь себе неприятностей.

«Я сама по себе одна большая неприятность», – подумала я и сунула руку в карман платья. А платья у меня все были эксклюзивные. Когда я попала в институт, то очень хорошо поняла, что нужно уметь за себя постоять. Я всего лишь бес, а вокруг демоны, вампиры, оборотни, маги, и все они считают себя более высшим сословием, чем попавший в их мир неинициированный бесёнок без рода и племени. Поэтому я очень большое время уделила обучению и нашила себе в каждое платье по десятку потайных карманчиков. Я ночи не спала, создавала всё, что позволяла мне моя магия и приобретаемые новые знания. И с каждым разом получалось всё лучше. Потому что от того, как я буду учиться, зависела моя выживаемость. И я училась, днём и ночью, каждую свободную минуту. А ещё вернее, свободных минут у меня не было. Зато теперь почти в каждом кармашке у меня находилась маленькая, заготовленная на всякий случай магическая бомбочка.

Я улыбнулась девушкам и остальным однокурсникам и пошла по направлению к своей комнате. По пути нащупала в потайном карманчике небольшой бумажный пакетик. Смяла

его рукой, про себя представляя обидчиков. И когда по моим пальцам заструилась тёплая магия, на выдохе через зубы прошипела:

– Шахххх…

Девчонки позади меня взвизгнули, когда платья на них осыпались, лишённые нитей, которыми были сшиты. Осыпались все платья и тех моих однокурсниц, что стояли у стены. Парней заклинание тоже задело. Они охнули. А на весь коридор грянул смех находившихся в нём адептов других факультетов.

Я оглянулась. Просто не могла сдержаться, чтобы не посмотреть на деяние своих бесовских лапок.

Кто-то откровенно тыкал пальцами в адептов, разом оставшихся голыми.

А они бежали по коридору, прикрываясь подхваченными лоскутками одежды.

Я развернулась и, довольная, пошла к себе.

* * *

На кровати сидел Мыш, на полу стоял Кот и вращал на зверёнка круглыми глазами-плошками.

– А я говорю, что любое проклятие можно снять. Главное – знать, каким зельем его полить.

– Пф-ф-ф, – ответил ему Мыш и показал язык, всем видом намекая, что он предвестник самого не снимаемого про-

клятия.

– Посмотрим-посмотрим… – сказал Кот и зло пыхнул паром на грызуна.

– Пи-и-и, – сказал Мыш и демонстративно от котелка отвернулся.

Я прошла к столу.

– Не мешайте. Спорьте тихо, – попросила.

Разложила тетради и начала переписывать конспекты Шарта.

Время уже было за полночь, когда я закончила только два предмета. Ощутимо захотелось есть. Помнится, что в Институте тёмных сил можно было сходить в столовую в любое время суток. Многие некроманты и тёмные зельевары проходили практики ночью, особенно это касалось ночей в полнолуние. Надеюсь, что здесь работает такая же система и в столовой можно хоть что-то найти перекусить.

Поднялась, потянулась, оглянулась на своих квартирантов.

Котелок мирно спал в углу, побулькивая из глубины тёмным отваром. Да, котелки спят, им же надо набираться магических сил, а это происходило только во сне. Согласно теории тёмных сил, котелки являлись перерождением тёмных зельеваров, отправленных магическими силами для помощи магам.

Спал и Мыш, спрятав носик под лапки. Обычная мышь, разве что чуть крупнее. Сейчас ничто не говорило о его зло-

вещем предназначении.

Я, стараясь не шуметь, вышла из комнаты и направилась в сторону столовой.

Коменданта на месте не было, и я спокойно прошла мимо.

Скажу, что, к моей радости, столовая оказалась не закрытой, к разочарованию, на раздаточном столе оставались только фрукты в корзинках и графин с компотом.

«Ну что же, – сказала я себе. – Хоть это, и то ладно».

Сунула в карманы парочку груш, яблоко и крупный апельсин. Жаль, стаканов поблизости не оказалось, и я, подумав, не стала забирать тяжёлый графин, решив, что вполне могу обойтись и водой из-под крана.

Развернулась и пошла к своей комнате.

Путь мой пролегал через вестибюль академии.

Я почти пересекла его, когда мне показалось, что на лестнице, ведущей на второй этаж, послышался шорох. Вроде как листья шуршат или что-то сухое волокут по полу. Я остановилась и вслушалась.

Звук тянулся по ступеням.

И вдруг все огоньки потухли, разом погрузив меня почти в полную тьму. Только сероватый лунный свет слегка освещал пространство, через узкое длинное окно на пролёте между лестницами. Я почему-то испугалась. Хотя отчего это почему? У меня было чего пугаться. В голове отчётливо стукнуло: «Это монстр за мной пришёл! Не помогли мне защитные заклинания. Так, бежать по коридору глупо, да и не

видно ничего. Что делать?»

Паника стучала в виски. Я оглянулась. В темноте чёрными изваяниями высились колонны. Я опрометью бросилась за ближайшую и, спрятавшись за ней, практически перестала дышать. Про себя быстро соображала, что у меня есть из защитного в кармашках? Такое, что может если не убить, то остановить призрака или кто там этот монстр.

Шелест направлялся вниз. Тихий, неторопливый. Я выглянула и совсем обомлела. На ступнях появился свет. Это был не свет магических огней. Он был голубоватый, искрящийся, в форме овала. Он тянулся вниз, направляясь на площадку вестибюля.

Я сунула руку в кармашек у пояса. Испробую всё что есть. Как говорится: помирать, так с музыкой!

– Даже не думайте. – Крупная чёрная тень нависла надо мной и прижала спиной к колонне. После чего едва слышно прошипела: – Знаю я ваши эти штучки. Не хватает ещё и из академии вылететь.

Я чуть не заорала, от страха уже ничего не соображая.

– Тихо! – Мне закрыли рот тёплой рукой. – Адептка Лия, не орите! Это я, лорд Айдан.

Он встал ещё ближе. Так, что я ощутила тепло и его тела.

– Не бойтесь, я с вами.

Легко сказать, лорд бывший декан. Это же не за вами монстр пришёл. Но всё же мне стало ощутимо легче. Ибо… Мама дорогая! Айдан стоял так близко ко мне, что я чув-

ствовала биение его сердца. Его руки: одна обнимала меня за талию прижимая, вторая перестала закрывать рот и успокаивающе гладила мои волосы. Учитывая весь ужас происходящего, бес во мне ликовал и нашёптывал поистине бесовское: «Батюшки-светы, кто там шуршит, шурши дальше, а я буду стоять в объятиях моего тёмного бывшего декана».

– Вы тоже это видели и слышали? – спросил он меня на ухо.

Не сразу поняла, что вопрос адресован мне.

– Адептка Лия.

Очнулась.

– Да, – прошептала я с таким надрывом в голосе, что декан поспешил от меня немного отстраниться.

– Адептка Лия?

Подняла голову. В темноте я его почти не видела, только силуэт.

– Что, декан Айдан?

– Вы в порядке?

– В полном, – выдавила я, медленно возвращаясь в реальность.

– Вы почему по ночам гуляете?

– Могу у вас то же самое спросить?

Всё это шёпотом.

– Засиделся с работами новых адептов.

– На поздний ужин потянуло?

– Понимаю, как и вас.

Наш тихий диалог прервала яркая вспышка. Мы замолчали, выглянули из-за колонны.

Призрачный свет мерцал посреди вестибюля. Потом повторно ярко вспыхнул, озаряя всё вокруг.

Айдан схватил меня и прижал к колонне, прикрывая своим телом и так крепко обняв…

Свет потух, погружая нас во тьму. А объятия Айдана стали ещё крепче.

«Божечки ты мой… Сегодня точно мой день! Теперь и помирать не страшно».

Я стояла, уткнувшись в его рубашку, и дышала… Дышала…

– Адептка Лия, перестаньте, вас слышно.

– Не могу, – сказала, срываясь на хрип. – Вы меня так зажали, что дышать нечем.

Он объятия чуть ослабил, руки скользнули ниже.

– Что это? – Сунул ладонь мне в карман и вытащил… расплющенный апельсин.

– Это раздавленный вами мой поздний ужин, – прошептала я.

Демон что-то хотел мне сказать. Но в этот момент раздался дикий вопль.

Мы оба выглянули из-за колонны. Призрачного света не было. Зато послышался быстрый удаляющийся топот ног. Визг пропал.

А откуда-то раздался приближающийся дикий гул ветра.

Айдан схватил меня на руки.

Я только и успела обхватить его за шею.

В мою комнату мы ввалились запыхавшиеся. Разбудили стуком двери Кота и Мыша. Те уставились на нас сонными глазёнками. Но как только оценили картину, сон их как рукой сняло. Было что заценить.

Высший демон с адепткой-бесом на руках. А где-то ещё слышится гул разгулявшейся по академии стихии.

Мыш вскочил, навострил ушки, кинулся к двери, прижался к ней, прислушиваясь.

– Только не говорите, – начал котелок, – что привели сюда очередное проклятие!

Айдан опустил меня на кровать, а сам рухнул в кресло напротив. Мы с ним смотрели на Мыша. А он сидел, с самым несчастным видом смотря на дверь. Потом тихо пискнул и оглянулся на меня.

– Пи-пи-пи-пи-пи, – проверещал.

«Нет, родной. Хватит с меня и одного проклятия. Я туда не пойду». Покачала головой.

Судя по взгляду Айдана, он придерживался того же мнения.

– Вы ночевать у меня останетесь? – спросила я тихо.

Айдан постучал пальцами по подлокотнику кресла, окинул взглядом мою каморку.

– Надеюсь, вы не против, если я до рассвета останусь в этом кресле?

«Против? Да я… Я…»

Бес во мне прыгал от восторга. Как говорится: не было бы счастья, да несчастье помогло.

– Только прошу вас, – добавил бывший декан. – Будьте любезны, ложитесь одетой.

После этой просьбы я нашла в своём шкафу длинную рубаху и переоделась в душевой комнате.

– Так пойдёт? – спросила выходя.

Демон бросил на меня быстрый взгляд и, отвернувшись, буркнул:

– Пойдёт. Спокойной ночи, адептка Лия.

К слову, аппетит у меня пропал напрочь. Я прошла и улеглась.

Вот только уснула я не скоро. Ещё долго слышался гуляющий по академии гул. И судя по скрипу кресла, бывший декан тоже не спал. Но усталость всё-таки сморила меня.

Глава 5

Когда проснулась, бывшего декана в моей комнате уже не было.

Зато кто-то тихо стучал в дверь.

Зевнула, выползла из кровати и открыла. За ней стояла невысокая девушка в очках и с хвостом чёрных волос.

– Добрый день, – произнесла она. – Я секретарь Мила Вильсон. Вас вызывает ректор Дайшен. Прямо сейчас.

Я глянула на часы, висящие на стене. Обычные часы с круглым циферблатом и ярко светящими цифрами. Они показывали ещё полчаса до начала занятий.

– Я сейчас буду, – ответила секретарю.

Та кивнула и торопливо удалилась.

А я потянулась. Наскоро помылась. Торопливо оделась.

– Что-то неладное в этой академии, – пробулькал котелок. – Этот странный гул ночью совсем мне не нравится.

– Пи, – вставил своё слово и Мыш.

– А ты, случаем, не в курсе происходящего? – Котелок выступил из угла и устремил на зверёнка глаза-плошки. – Насколько понимаю, ты у нас существо, тесно связанное с паранормальными явлениями. Может, это какое-то очередное проклятие.

– Пи, – неоднозначно ответил Мыш.

– Ребята, вы здесь разбирайтесь, мне к ректору надо, –

сказала я и выскользнула из комнаты.

* * *

Ректор Дайшен сидел в своём кресле и рассматривал собственные пальцы. В углу в кресле, сложив ногу на ногу, находился хмурый бывший декан Айдан.

– Адептка Лия! – радостно воскликнул Дайшен, увидев входящую меня. – Проходите-проходите. Садитесь. Очень рад вас видеть в полном здравии…

Меня последнее как-то напрягло. Что значит в полном здравии? А я не должна была такой быть?

– Ректор Дайшен! – строго произнёс из угла высший демон.

Ректор тут же улыбаться перестал. Декан сверкнул чёрными глазами.

– Будьте добры, просветите адептку о правилах академии и объясните, с чем они связаны. То есть повторите всё, что рассказали мне.

Ректор вздохнул.

Кстати, сегодня он выглядел более презентабельно, чем в первую нашу встречу. Чёрный костюм, галстук и хорошо уложенная причёска.

– Адептка Лия, вы читали основной свод правил академии на стенде в вестибюле?

Когда бы я успела? Мне совсем не до правил было. Отри-

цательно покачала головой.

Ректор тяжко вздохнул.

– А стоило. Видите ли, там очень хорошо прописано главное правило. Никогда, ни при каких обстоятельствах не выходить после полуночи из своих комнат.

Очень любопытно. Я села и придвинулась ближе к столу, за которым сидел ректор, с исключительным вниманием смотря на мужчину. Дайшен поправил причёску и продолжил:

– Дело в том, что здание академии прежде было замком одного очень влиятельного древнего демона. Сильного демона. Поговаривают, он единолично держал всю округу и был очень сильным магом и алхимиком. Долгое время после того, как хозяин замка вместе со своей супругой необъяснимо пропали, замок стоял пустым. Никто не хотел в нём жить. Потом в нём решили сделать академию. И поначалу всё было спокойно. А после стали происходить жуткие вещи. Но к тому времени академия уже полностью функционировала. В её ремонт и запуск было вложено немало средств. Да и другого помещения нам никто не собирался предоставлять. Мы составили свод правил, надеясь на максимальную защиту наших адептов. Запомните, адептка Лия, это древний замок и он хранит в себе очень древние тайны. Мы и сами не рискуем спускаться в самые тёмные подземелья. Потому как это связано с большим риском.

– Ректор, – подал голос Айдан, – ближе к делу.

– Да, да… – Дайшен покосился на декана и вернул взгляд мне. – Так вот, каждую ночь в академии ходит злобный призрак.

– Призрак? – переспросила я.

– Именно.

– А почему вы его не упокоите?

Ректор откинулся на спинку кресла и развёл руками.

– Это невозможно. Мы пытались. Понимаете ли, это не просто призрак, а некая субстанция, замешанная на очень древних заклинаниях и силах. У него очень сильная привязка к этому месту. Это такое местное проклятие.

«Ещё одно проклятие! – Я нахмурилась. – Не много ли на один небольшой городок и маленькую академию!»

– И в чём же заключается проклятие? – поинтересовалась.

Ректор вздохнул.

– Оно ищет лучших адептов, и если сможет до них добраться, то те пропадают.

– Оно убивает их? – охнула я.

Дайшен отрицательно покачал головой.

– Нет, не убивает. Но то, что оно с ними делает, практически убийство.

– Что может быть хуже смерти?

Ректор хмуро посмотрел на меня.

– Хуже смерти в мире, наполненном магией, может быть только потеря магии. Полная потеря. Пустышка.

Я замерла, смотря на Дайшена, и тихо спросила:

– Оно забирает магию?

Тот кивнул.

– Полностью. Высасывает до последней капли. Но хуже другое, – сказал, смотря прямо на меня. – Считается, что тот, кто увидит данное проклятие, будет его следующей жертвой.

Я прикрыла глаза, пытаясь собраться. Вот же нечистая. Одно проклятие лучше другого. В Хатершаме меня ждёт монстр, а в академии я рискую начисто лишиться магии. Лучше некуда. Но… Стоп. А ведь я не одна видела проклятие!

Повернулась и посмотрела на Айдана.

– А на преподавателей проклятие распространяется?

И увидела, как потемнели глаза бывшего декана. Ответа мне не нужно было. Я и так поняла по его взгляду.

– Да, – ректор всё-таки ответил.

– То есть мы оба… – начала я говорить, и голос окончательно сел.

Ректор кивнул.

«Чудесно».

Хотя если так подумать, просто замечательно. Теперь не только я со своей бесовской сутью под проклятие попала, но и высший демон.

Не то что бы я радовалась, но…

– А снять с себя такое проклятие можно? Ну… Заинтересовать его кем-нибудь другим?

Ректор пожал плечами.

– Сомневаюсь. По крайней мере, мы пока с таким не сталкивались.

– Почему вы не сказали нам о проклятии раньше? – сурово впечатал демон.

Ректор усмехнулся.

– А кто мешал вам прочитать устав и правила? Зачем вы пошли среди ночи гулять по академии? Вы разве не заметили, что у нас ночью даже служащего персонала нет?

Я вспомнила, что действительно коменданта на месте не было.

– А крик… Ректор Дайшен, ночью кто-то кричал. Это был крик очередной жертвы проклятия.

Дайшен тяжко вздохнул.

– Нет. Это был крик самого призрака, когда он в очередной раз не смог попасть ко мне. Понимаете ли, до этого дня я считался самым сильным преподавателем академии.

«До этого дня». Я искоса посмотрела на декана. Тот был необычайно бледен. Дайшен поморщился.

– Проклятие нет-нет да возвращалось ко мне, пытаясь заполучить мою магию. Но я так понимаю, вы слышали и гул?

Я кивнула.

– Это отпугивающее заклятие, – продолжал ректор. – Оно идёт за призраком и магическим звуком гонит его прочь.

«Как по мне, так этим звуком кого угодно можно выгнать из академии. Например, меня. Если бы в Хатершаме меня не ждало проклятие, а в Институте лишение сил, то я бы уже

взяла руки в ноги и бежала бы отсюда».

– Пришлось вызвать сильнейших магов страны, – рассказывал Дайшен, – чтобы создать такую мощную защиту. Увы, но полностью изгнать проклятие не получается. И к сожалению, защита не всегда успевает спасти жертву. Иногда некоторые ребята пропускают мимо глаз и ушей наши просьбы не выходить по ночам и не спускаться в подземелья. За этот год мы потеряли магию четырёх довольно сильных адептов. Пришлось вернуть их домой. Надеюсь, вы будете более осмотрительны и спокойно пройдёте обучение. К гулу от защиты и визгам призрака вы привыкнете.

«Привыкну? А к такому можно привыкнуть? Что ж, могу честно признать, Академия Демонов полностью оправдывает своё название. То есть демоны, проклятия, призраки и всё, что должно присутствовать в тёмной демонической академии. Добро пожаловать, адептка Лия!»

* * *

На лекции я шла в задумчивости. Как странно получается. На один городок сразу два проклятия. Чем это жители так не угодили богам? Ведь по сути, академия находится в Хатершаме. А значит, оба проклятия относятся к одному городку. Это очень-очень странно. На весь Миртогар с трудом можно найти три-четыре хороших проклятия. А здесь сразу два. И каких? Одно забирает полностью магов, второе лиша-

ет их силы.

Остановилась. Оглянулась. Днём коридоры академии выглядели вполне обычно. Свет проникал в высокие окна и бросал блики на картины, колонны, стены. А вот ночью коридор становился площадкой для призрака, прогуливающегося по нему в поисках очередной жертвы. А где-то за стенами академии блуждало ещё одно проклятие, поджидая меня.

Жуткий монстр и злой призрак.

И я между ними.

Поёжилась.

Это не просто бесовская натура, это какое-то мрачное везение. Мне любой бес-недоучка должен завидовать.

И если предвестник первого только у меня, то второй наметил целью сразу двоих магов, учитывая, что его видел и Айдан.

Да уж, повезло так повезло.

Пока думала, шла по коридору к аудитории по бытовой магии. Той самой, которую теперь должен преподавать бывший декан Айдан, а ныне магистр. Хоть здесь карты легли так, как мне желалось, мой любимый предмет вёл мой возлюбленный декан. То есть бывший декан, но это ни капли не лишало его демонической привлекательности. Уж теперь-то я смогу ему показать, на что на самом деле способна. Я докажу Айдану, что не заслуживаю быть лишённой магии.

Я настолько задумалась о том, как буду доказывать нынешнему магистру свою исключительность, что не услыша-

ла, как сзади ко мне приблизились. Потом был толчок в спину, такой, что я не устояла и, пролетев несколько шагов вперёд, рухнула на колени, выронив из рук тетради. А рюкзачок с книгами отлетел на пару метров.

– Смотри, куда бежишь! – раздражённо процедила я, пытаясь встать.

Но в это время на подол моего платья наступили чёрной туфелькой. И прямо над головой прозвучало злое:

– Не думай, бес, что тебе вчерашнее сойдёт с рук.

Я подняла голову.

Надо мной стояла та самая девушка с чёрным хвостом волос.

– Доказать, конечно, невозможно, – прошипела она. – Но я уверена, это твоих бесовских лап дело.

– Желаешь повторить? – усмехнулась я.

Девица сощурила глаза.

– Насмехаешься!

Я рванула край платья из-под её ноги, раздался треск материи. Ударила девицу под колено, от неожиданности она покачнулась и присела.

Я успела ухватить её за подол и рвануть.

Её рюкзак отлетел к моему.

Теперь мы обе сидели на коленях и смотрели друг на друга.

– Совсем очумела, бес! – выдала она яростно.

– Не я напала первая, – парировала я вставая.

– Куда собралась? Не смей отворачиваться, когда я с тобой разговариваю! – с угрозой выкрикнула демоница.

Но я уже собрала тетради и направилась к рюкзачку.

– Шактан! – выкрикнула девушка, и неистовый порыв ветра, вырвавшийся из-под её пальцев, подхватил мой рюкзак и потянул его по коридору.

– Башрон! – не осталась я в долгу, и волосы девушки взметнулись, разрывая держащую их резинку, окутали лицо демоницы, образовав один кокон.

– Шап… шатат… – пыталась она хоть что-то сказать сквозь пучок волос, забивающих рот. – Шаратаг!

Волосы отпустили несчастную, но остались висеть колтуном. Теперь ей много потребуется магии и усилий, чтобы распутать его. Уж я-то знаю своё дело. Вот только и демоница не успокаивалась.

– Зартан!

Картина, висевшая на стене, рухнула прямо на меня.

Я успела выставить руки в защите и откинуть ту в стену. Картина шарахнулась в неё с треском и упала на пол.

«Ну всё, демоница! Ты меня достала!»

– Горитор! – сунула руку в карман, где-то там был очень неприятный для моих врагов мешочек.

Но то ли позабыла, в каком он кармашке, то ли как обычно бесовщинка сработала. Но когда я выкрикнула заклинание, то в моей руке оказалась… походная косметичка. В виде кошелёчка-мешочка. Он практически всегда лежал у ме-

ня в кармане, вдруг понадобится носик припудрить. Заклинание послушно выдернуло кошелёчек из моих рук и понесло к демонице.

Уже по пути из него вынырнули маленькая пудреница, помадка, чёрный карандашик и пушистая кисточка.

«Чудесно. Теперь из-за этой демонической куклы я останусь без походной косметики. Придётся новую покупать».

Демоница взвыла, отмахиваясь от приставучей косметики руками.

Эх, жаль. Хорошая была косметика. И послушная. Ну, конечно, если ей не отдавать такие приказы.

– Аларт! – всё же смогла выкрикнуть демоница, когда помада размазывалась на её губах и мимо них.

Меня подняло и хлопнуло о пол. Голова закружилась.

«Это уже никуда не годится! Я к физическим заклинаниям не переходила!»

– Латорп! – рявкнула во все горло. Подумав при этом, что хорошо, что мы находимся как раз рядом с комнатой отдыха. Были бы здесь учебные секции, народу вокруг собралось бы уже много. Но аудитории находились дальше и хорошо изолированы от шума. Поэтому никто не вышел на визг девицы, когда на неё пролилось ведро воды, принесённое бытовой магией из ближайшей подсобки уборщицы.

– Хантерг! – взвыла демоница.

Из моих рук вырвало все тетради и разметало на маленькие кусочки.

– Датр!

На девицу осыпалась штукатурка.

Она открыла рот, чтобы отправить в меня очередное заклинание…

– Мандарат! – грянуло на весь коридор громовым голосом высшего демона Айдана Росса.

Нас обеих подкинуло, и мы зависли в воздухе, не в состоянии сказать хоть слово.

Демоница махала руками, пытаясь дотянуться до меня, я яростно сверкала глазами и старалась достать ещё какой-нибудь бесовский узелок и запустить им в девицу.

– Успокоились! – прорычал бывший декан, а ныне магистр по бытовой магии. – Ко мне в кабинет! Обе!

Демон широким шагом направился по коридору. А нас следом за ним потянуло тёмным магическим лассо.

Единственное, что мы могли, – сверкать друг на друга глазами и грозить кулаками, строя жуткие рожицы. А рожицы у нас и правда были жуткие, как и весь вид. Я была в порванном внизу платье, со взлохмаченными волосами. Демонице досталось больше: вся мокрая, с колтуном на голове, покрытая крошкой штукатурки и разукрашенная моей злобной магией. Макияж вышел ярким, если не сказать вызывающе диким. Размазанные далеко не по контуру губы, глаза, обведённые чёрными кругами, и толстый слой пудры, а сверху всё присыпано штукатуркой. Пожалуй, в таком виде демоницу даже нежить испугается.

Красота!

Нас внесло в кабинет магистра. Меня откинуло в кресло у стены. Демоницу в кресло у стола.

– Ну что, адептки, поговорим? – сощурил глаза Айдан.

Причём, судя по взгляду, говорить сейчас будет он. И ничего хорошего нам не скажет.

– Слушаем меня внимательно и не перебиваем.

Да если бы даже могли, он нам закрыл такую возможность, начисто лишив голоса.

– На мои вопросы отвечаем кивком головы, да или нет! Это понятно?

Мы обе разом кивнули.

– Начнём! – Глаза высшего демона потемнели. – Вы устроили бойню в академии, так?

Не такая уж это была и бойня. Ну, покидались друг в друга мелкими заклинаниями.

– Я не стану спрашивать, кто это начал.

Говорил, а сам на меня смотрел.

«Ну знаете, это не я на неё напала! Что вы сразу всех собак на меня-то вешаете».

– Мне совершенно всё равно, кто был зачинщиком. Но замечу, – он глаза сузил, и в них сверкнули молнии, – вы это сделали в то время, когда у вас должна была начаться лекция по бытовой магии. А я очень не люблю, когда мне срывают пары.

О том, как бывший декан не любит срыва занятий, я уж

точно знала.

– Наказание будет обеим!

Демоница начала яростно жестикулировать руками.

– Молчать! – декан щёлкнул пальцами, и девица обмякла в кресле.

– Итак, вы обе. Составляете мне на следующее занятие объёмный доклад на тему… – глянул на меня, – «Бытовые проклятия и их применение».

Я кивнула. Главное, не пытаться протестовать, иначе можно на ещё какое-либо более суровое наказание нарваться. А вот девица не успокаивалась. Она мычала и строила рожицы, явно пытаясь что-то сказать.

Магистр Айдан заложил руки за спину и несколько раз обошёл кресло, в котором сидела демоница. Остановился, покосился на меня, снова посмотрел на неё, и на его губах заиграла язвительная улыбка.

– Чудесно. Ко всему прибавлю. В таком виде вы будете ходить до заката солнца. Пусть все посмотрят на вас, красавиц. А заодно на будущее знают, что будет с теми, кто срывает мои занятия. Вам всё ясно, адептки?

– Ммм, – застонала демоница.

А я кивнула. Конечно, ясно. Что тут может быть неясно. Это мы ещё малой кровью обошлись.

– Вот и чудесно! – усмехался, смотря на нас, магистр. – А теперь быстренько из моего кабинета!

Щёлкнул пальцами, и демоницу вынесло, а меня нет.

Магистр повернулся ко мне.

Подошёл.

– Вы уже можете говорить, адептка Лия.

Я счастливо выдохнула, но ничего не сказала.

Айдан прошёлся по кабинету и остановился у стола. Присел на край, сложил руки на груди, смотря на меня.

– Мы с вами попали в очень нехорошую историю, адептка Лия, – сказал серьёзно.

Я кивнула. Он нахмурился.

– Я же сказал, вы можете говорить.

– Да, декан Айдан.

– Здесь я уже не декан, – поправил он. – Можете звать просто магистр.

– Да, магистр.

– Что вы заладили «да», «да». Вы мне по-человечески ответить можете?

Пожала плечами. Что он от меня хочет?

Магистр Айдан вздохнул.

– Мне очень не нравится происходящее. Академия находится на границе Хатершама. По мне, так слишком много проклятий на один маленький городок.

Не верится. Неужели Айдан советуется со мной?

– Более чем, – кивнула я. – И оба слишком сильные, чтобы их убрали даже столичные маги.

Айдан выпрямился, заложил руки за спину и прошёл до окна. Остановился, смотря в него тёмными, демоническими

глазами.

– Меньше всего мне бы хотелось стать жертвой здешнего призрака.

– Мне тоже, – участливо добавила я и тут же постаралась его приободрить: – Но на вас хотя бы одно проклятие, а у меня уже два.

Он оглянулся на меня и посмотрел с каким-то сомнением в глазах. А потом махнул рукой и невесело усмехнулся.

– Бес. Что ещё от вас ожидать. Просто бес. – Вздохнул. – Но не буду скрывать, адептка Лия. Вы на порядок сильнее каждого находящегося здесь адепта, не считая пары-тройки. Я сильнейший магистр. Мы оба попали. Попали серьёзно. И нам придётся это решать. Как я понимаю, никто помогать не станет. Деканат и ректорат заняты совсем другими делами. Их не волнуют судьбы ссыльных магистров, а уж здешних адептов тем более. Ректор Дайшен считает, что сделал всё, что мог, для их защиты, и если адепты по глупости попались на глаза призраку, это уже их проблема.

Как-то тоскливо и безнадёжно это всё слышалось из уст высшего демона.

Я подняла на него вопросительный взгляд.

– Но вы же не позволите какому-то призраку нас?.. – у меня голос сел.

Айдан подошёл, приставил стул поближе к креслу, где я сидела, и, устроившись в нём, взял мои ладони в свои руки.

– Адептка Лия, я сделаю всё, что могу. Но… – Помол-

чал. – Одной моей магии мало. Мы должны держаться вместе. Так уж получилось, что мы с вами застряли здесь. Так постараемся вернуться тоже вместе.

Я глядела в его тёмные глаза. Никогда не видела в них теплоты или участия, сейчас же он смотрел на меня так, словно я его единственный друг и соратник в мире.

– Я могу что-то сделать?

– Пока не знаю. – Он заглянул мне в глаза. – Может, у вас есть какие-то идеи?

Я задумалась.

– Для начала узнать, что это за проклятия такие. Откуда взялись. Не на пустом же месте возникли. Проклятия не возникают просто так. А призраки не ходят от балды по академиям. В моём мире считается, что призраками становятся те, кто что-то не успел доделать при жизни. Может, и этому призраку помочь закончить некое важное дело?

Магистр покачал головой. Отпустил мою руку и откинулся на спинку стула.

– Адептка Лия, это не ваш мир…

– А вдруг. Не нужно исключать этой версии. А вообще, думаю для начала узнать, чей это призрак. Можем, поймём, чего он добивается, забирая чужую магию.

Айдан задумчиво на меня смотрел. И резко поднялся.

– Постараемся это узнать. А сейчас давайте-ка на лекцию. Что-то я с вами заболтался…

Он со мной заболтался? Демон и есть демон.

Я встала.

– А вы не снимете с меня… Это… – сказала, намекая на свой вид, и сделала несчастный взгляд.

Он покачал головой.

– Давайте не будем смешивать наши проклятия и учёбу. Вы провинились. Несите наказание с гордостью.

Я вздохнула.

Айдан замешкался.

– Будет лучше, если вы пойдёте первая, а потом уже зайду я.

Я удивлённо на него глянула. Он пожал плечами.

– Мало ли… Не хотелось бы, чтобы нас заподозрили в каких-либо, гм-м-м, отношениях.

– Отношениях? – Я приподняла брови.

Айдан откашлялся и глухо поинтересовался:

– Адептка Лия, вы всё ещё носите свой амулет?

Я кивнула. Не дожидаясь, когда он проверит, начала расстёгивать верхние пуговицы платья. Он замахал рукой.

– Не стоит. – Подумал и добавил: – Не снимайте его. Носите постоянно. И… впрочем, ступайте уже в аудиторию.

Глава 6

Села в аудитории я на то же место, что и вчера. Вот только Шарта на лекции не было. Меня проводили взглядами однокурсники. Особенно пристальный был у теперь уже знакомой мне демоницы.

Ребята, завидев меня, начали тихо шептаться и посмеиваться в кулачок. Ещё бы, вид у меня был тот самый. К слову, у демоницы тоже.

Мало того, девушка сидела на месте Шарта.

– Хэйди! – хрипнула она мне зловещим голосом, когда я устроилась рядом. – Запомни моё имя, бес, оно будет сниться тебе в кошмарах.

– Поверь, – ухмыльнулась я в разукрашенное лицо девицы, – ты сейчас выглядишь как самый мой страшный кошмар.

– Думаешь, ты красавица? – оскалилась демоница. – Кстати, а зачем это тебя магистр задержал? Он любитель страшненьких бесят?

Я уже придумала, что ответить наглой девице, но в это время в аудиторию вошёл магистр Айдан. И первым делом посмотрел на нас. Сразу заметил нарастающую бурю. Приподнял брови, и взгляд его стал угрожающим.

Мы с Хэйди одновременно отвернулись друг от друга и расплылись в очаровательных улыбках нашему замечатель-

ному магистру.

И все девушки группы тоже уставились на него, начисто позабыв о нас. Они не просто смотрели – глаз не сводили с высшего демона. Восхищённых, тёмных, горящих, желающих его.

– Добрый день, адепты и адептки! – сказал глубоким зачаровывающим голосом Айдан. – Познакомимся. Я ваш новый магистр по предмету бытовой магии. Звать меня Айдан Росс.

– А-а-ах, – раздалось откуда-то позади.

Хэйди оглянулась и усмехнулась, смотря, как взгляды наших однокурсниц, все до единого, подёрнулись пеленой влюблённости.

«Поздравляю, магистр Айдан, – подумала я. – В полку ценителей вашей демонической харизмы прибыло».

– Слышала, вы с ним из одного института? – шёпотом спросила у меня демоница.

Я кивнула.

– Там на него девицы так же реагировали? – полюбопытствовала она.

– В точности, – подтвердила я.

– Немудрено. – Девушка оценивающе скользнула взглядом по магистру, что-то записывающему у доски. – Хороший экземпляр высшего демона. Очень соблазнительный. Знающий себе цену. Умеющий обратить на себя внимание. Истинный демон, как он есть. С таким, должно быть, очень прият-

но проводить время.

– Тебе точно не светит, – буркнула я.

– Ооо, – глаза демоницы блеснули чёрным, она перевела взгляд на меня, – да у нас здесь налицо ревность. Что ж, должна тебя огорчить, бесёнок, – ядовито прошипела девица. – Высшие демоны выбирают себе в пару только лучших. А ты… – она язвительно ухмыльнулась, – пугало.

– Во-первых, – елейным голосом проворковала я, – меня зовут Лия. Во-вторых, из нас двоих ты больше похожа на пугало.

Демоница поморщилась.

– Дрянной день. Быстрее бы закончился.

– Адептки, – прервал наш разговор магистр, – вы хотите сказать что-то по теме лекции?

Если честно, то я вообще тему прослушала. Попыталась увидеть на доске, но там уже было всё стёрто. Глянула на Хэйди. Та на меня. Вот же чёрт! Хорошо же я начала доказывать Айдану свою уникальность.

– Адептка Лия, встаньте.

Встала.

– Адептка Хэйди.

Она тоже поднялась.

– Я так понимаю, ваш внешний вид ничему вас не научил.

И вот тут раздался взрыв смеха.

Мы с демоницей переглянулись.

Глаза её загорелись алым. Ого, да она высшая! Девица

сверкнула огненными очами. И я тоже разозлилась. Вот кто-кто, а однокурсники могли бы и промолчать. Недалёк день, когда и они попадут под тяжёлую руку магистру Айдану. Я невольно полезла в один из кармашков.

– Шарат!

– Эмпире!

Прозвучало тихо, но как-то сообща. И смех подавился, закашлялся, зачихал на разные голоса. Адепты кто схватился за горло, кто попытался прикрыть рот ладонью.

– Извините, можно войти! – прозвучало как-то некстати во всеобщем чихании и кашле.

В аудиторию вошёл Шарт. Остановился. Внимательно посмотрел на ребят.

– Что здесь происходит?

– Отработка! Вот что! За срыв лекции! – тихо, но неистово проговорил магистр Айдан, повернулся к вошедшему.

– И вам, адепт, тоже.

– Мне? – Шарт даже книги выронил из рук.

– На мои лекции не опаздывают! – сурово припечатал высший демон. И направился к двери.

– Помогите! – прокашлял кто-то из адептов.

Магистр повернулся и хмуро выдал:

– Вы, адепты Академии Демонов, не можете справиться с крохотным бытовым проклятием… Тьфу! Адептки Лия и Хэйди, считайте, что доклад по бытовым проклятиям уже принят! Но отработка начинается сегодня. Зайдёте после за-

нятий, я скажу вам где. – Повернулся к полуангелу. – Адепт, что вы на меня так смотрите? Присоединяйтесь к общему веселью.

И вот после этого уже точно вышел.

Шарт проводил его смиренным взглядом. Потом повернулся к аудитории, сложил ладони вместе и дунул между ними.

– Алассын.

Дуновение обратилось в искрящиеся пылинки, пронеслось по аудитории, и наши с Хэйди однокурсники перестали чихать и кашлять.

– О, ангел! – возвела глаза к потоку демоница. – Пришёл и всех спас. Браво! – театрально поаплодировала. Сузила глаза и глянула на ребят, насмешливо выдав: – Кого-то ещё веселит наш вид?

Все сидели тихо.

– То-то же! – выдохнула девица, схватила свой рюкзак и направилась к выходу из аудитории.

Шарт задумчиво посмотрел на меня. Странный это был взгляд. От него становилось неуютно и стыдно за содеянное.

Я вздохнула, подхватила свою сумку и подошла к парню.

– Извини. Нашло что-то. Я вообще-то не злая. Просто… дрянной день.

Он развернулся и вышел. И ничего не скажет? Никаких эмоций. Не разозлился, не высказал недовольства, что из-за нас попал на отработку. Ничего! Я кинулась за ним.

– Шарт!

Он остановился, ожидая меня. А когда мы пошли дальше уже вместе, сказал:

– Осторожно с Хэйди.

– А что с ней не так?

Он бегло усмехнулся.

– С нами всеми здесь что-то не так.

– И всё-таки? – не отставала я.

– Прими совет, поставь себе защиту от чужого влияния. Здесь она у всех.

Я схватила Шарта за рукав, останавливая.

– Объяснись!

И была награждена спокойным взглядом синих глаз.

Вот как? Как ему удаётся быть настолько хладнокровным?

Шарт указал на подоконник.

Мы прошли и сели на край.

– Лия, ты находишься в Академии Демонов. Она специализируется на магах, у которых… Гм-м-м… Некоторые проблемы с этой самой магией. Она не раскрылась или раскрылась не так, как надо… Дефектов много бывает.

– Дефекты? – Я растерялась. – Ты хочешь сказать, что все находящиеся здесь адепты с дефектами?

Он покачал головой.

– Здесь это называют – пороки магии.

Я сидела, внимательно слушая. Он продолжал:

– А бытовые маги – это те, чьи пороки совсем редкие, и

их просто не знают, куда пристроить.

– Очуметь! – единственное, что я смогла на это сказать. А после поинтересовалась: – А какой порок у магии Хэйди?

Шарт покачал головой.

– Уникальный. Она не демон.

– Что?

– То есть она демон, даже из высшего сословия, но не совсем. Редчайший вид демонического проявления. Она та, кто может из простого демона сделать исчадие ада, из простого влюблённого – сумасшедшего, а из обычной ссоры – войну.

– Шарт! – Я постучала по подоконнику ноготками. – А ты можешь более понятно объясняться?

– Могу, – сказал он. – Хэйди – муза. – Помолчал, смотря, как у меня от удивления глаза расширяются.

– Муза? Ну, знаешь ли, она очень специфичная муза.

Парень пожал плечами.

– Она не просто муза. Она демоническая муза. Любые эмоции и чувства рядом с ней становятся неукротимыми, дикими, необузданными. Злость переходит в ярость. Любовь – в зависимость. Простое рукопожатие может вызвать эмоциональный взрыв.

– Теперь понятно, – пробормотала я. – И как она с этим живёт?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.